

Олег Слободчиков

Две страсти капитана Чирикова
пьеса
в трех действиях

Действующие лица:

1. Чириков Алексей Ильич, возраст - 37 лет, капитан первого ранга, первый помощник Беринга.
2. Черный человек - образ-модель.
3. Беринг Витус, капитан-командор, начальник экспедиции, 60 лет.
4. Чихачев. 5. Плаутинг - молодые лейтенанты флота.
6. Дементьев - штурман.
7. Елагин – молодой штурманский ученик.
8. Трубицын Алексей. 9. Савельев Сидор - боцманы из команды «Святого Павла»
10. Делиль - экспедиционный астроном Делиль-де-ля- Кройер.
11. Данила - камчатский казак из экипажа “Святого Петра”
12. Мизеня - камчатский казак.
13. Морской солдат Плотников.
14. Гарсон - матрос, прислуживающий офицерам.
15. Матрос 1.
16. Матрос 2.
17. Марсовый - впередсмотрящий. Он находится выше сцены (на мачте), слышен только его голос.
18. Жена Чирикова, около 30 лет.
19. Жена Беринга, Анна Матвеевна, около 35 лет.
20. Жена Данилы.
21. Жена Мизени.
22. Камчадалка, возлюбленная морского солдата Плотникова.

Олег Слободчиков

Две страсти капитана Чирикова

Пьеса в трех действиях

Действие первое

Петропавловская бухта на Камчатке. Кают-компания пакетбота "Святой Павел", длинный стол, иллюминаторы, иконостас с лампадкой. За столом сидит капитан первого ранга Чириков, увлеченно рассматривает карты.

Явление I

В кают-компанию врывается жена Чирикова. Чириков удивленно смотрит на нее, бросается к ней.

Жена. (негодую) Хоть я смирилась с твоими исчезновениями по утрам, но сегодня... Как ты мог? Ведь это наша последняя ночь!

Чириков. Отчего же последняя? (протягивает ей букетик весенних цветов) Через полтора - два месяца я вернусь. Если бы не глупая карта Делиля, положенная в основу экспедиции - вернулся бы еще раньше.

Жена. (с обидой) Да? Незначительная служебная отлучка, ради которой девять лет подряд ты сбегашь от меня по утрам и смотришь на восход солнца. В сущности - изменяешь мне!

Чириков. Как могла ты подумать? На каком основании?

Жена. Видит Бог, я была бы счастлива, если бы по мужской твоей слабости это была пошленькая связь с какой-нибудь служанкой или дикаркой. Но нет! Даже лаская меня, ты думаешь о ней. По утрам при ясной погоде бросаешь меня в надежде увидеть ее. Вот и сегодня ты счастлив и весел, потому что собираешься к ней!

Чириков. Милая, ты не права! Если тебе кажется, что в море, без тебя, мне лучше, чем с тобой - это не так! По первоначальному

нашему плану плавание могло растянуться на полгода до берегов Мексики. Это я доказал, что нам достаточно достичь противоположного берега моря... Что я, гишпанцев не видел? (*обнимает жену*). Представь, что земля, на которую еще не ступала нога не только просвещенных европейцев, но даже русских людей - находится где-то неподалеку, к востоку от Камчатки. Девять лет... Да что там девять - семнадцать, если не всю жизнь, я рвусь к ней и все случается какая-нибудь причина, что не могу ее достичь. За эти годы Гвоздев и Федоров без труда пересекли океан и описали часть Американского берега. Беглые казаки и промышленные давно понастроили там острогов. В Европе изданы карты Американского побережья, заселенного русскими. А я все топчусь на месте и не могу оторваться от Камчатки. Пойми меня, любимая!

Жена. (*смирясь, вздыхает, глядит в иллюминатор*) Едва вошло солнце - команда получила своего капитана. Земля за морем, к которой я тебя так ревную, скоро примет своего страстного почитателя. И только я тебя теряю... Если это всего лишь земля, отчего лицо твое меняется, когда ты думаешь о ней? Отчего взгляд твой ускользает, когда я говорю о ней? Прости! Что-то страшное приснилось мне, а что - не помню! Ты ведь не оставишь меня ради нее? Ты вернешься?

Чириков. Как ты могла подумать? Я так тебя люблю. Я так счастлив и благодарен судьбе, что ты разделила со мной тяготы жизни. В сущности, мне предстоит безделица - описать противоположный берег моря, нанести его на карты и выполнить прочие формальности... Ты отпускаешь меня, милая?

Жена. (*со слезами крестя его*) Благословляю на возвращение живым и невредимым. На все остальное - Божья воля, не моя!

Жена уходит. Чириков остается один.

Явление II

Входит капитан-командор Беринг.

Чириков. Господин капитан-командор...

Беринг. (*прерывая доклад*) Полно, дорогой! Присаживайся! У нас все по-простому, по-домашнему есть... Эх-эх! (*садится, протягивает Чирикову бумагу*) Указ Кабинета Ея Величества получен - ультимативное требование не медля корабли в море вывести и предписание исполнить.

Чириков. Наконец-то... Слава Богу!

Беринг. (*смотрит на него укоризненно*) Was ist da aben gut?(нем.) Что в том хорошего есть?

Чириков. Девять лет жду этого дня. Душа истомилась, как птица в клетке, веру стала терять.

Беринг. Я много лет в России живу, другой раз по-русски думаю, и кажется иногда - все в этой стране знаю. А иногда - ничего не понимаю... Ну, хоть бы и нынешнюю твою радость... Мне, старому, необразованному моряку объясни, зачем в море идти, да еще в самое неподходящее время - в мае?

Чириков. Для того я моряком стал, что мечтал о великих морских открытиях. Но, еще пятнадцать лет назад во время нашей первой совместной экспедиции к северным широтам, вместо великих открытий мы три года таскали грузы с места на место для того, чтобы плавание в 1728 году продлилось всего лишь два месяца. На другой год и недели не проходили под парусами.

Я надеялся, нынешняя экспедиция будет иной. Но опять, девять лет мы таскаем грузы по Сибири, строим дома, корабли, пакгаузы и бани, занимаемся чем угодно, только не географическими открытиями...

Беринг. (удивленно) Mein Lieber! (мой дорогой! – нем.) Все открытия давно за нас сделаны. Теперь удержать незаселенную окраину Империи от нападения врагов надо. Потому мы строим и укрепляемся... Пятнадцать лет назад мы всего лишь Государево предписание выполняли, да и то, после Его Императорского Величества кончины. Как простые казаки мы в Охотске и за один год шитик построить могли бы и от Камчатки до верховий Колымы-реки пройти. И что? (указывает почтительно вверх) Там подумали бы, что это так просто есть, что и награждать нас не надо.

Чириков. (раздраженно) То, что вы думаете о перспективах Империи делает вам честь. Но, все-таки, мы посланы были сюда с заданием - достичь противоположного берега Восточного моря и описать его. Мне скоро сорок лет: лучшие годы прошли в надеждах, цель так и не достигнута!

Беринг. О какой цели речь есть, mein lieber? Ты не хуже моего знаешь, что геодезист Гвоздев и подштурман Федоров еще девять лет назад для съемки и описания Американского берега ходили. Пять лет назад карты Американского побережья с русскими поселениями во многих городах Европы изданы. Казаки полвека тайком в Америку ходят, а чукчи - каждый год, как на ярмарку плавают. Неужели ты не понимаешь, чего от нас Сенат и Государыня желают? Им всемирно известный акт открытий на Востоке нужен. (шепотом) Ein Leben ist immer ein Theatr (жизнь – это театр. Нем). Театральное действо, где нам отведены нелучшие роли... Благодаря моим стараниям, мы девять лет безбедно живем здесь: (кивает на эполет Чирикова) опять внеочередной чин получил по достоинству, а не по выслуге лет... И осталось-то нам – августа, хорошей погоды на море дожждаться. Я, получив приказ,

ночей не сплю, о тебе и всех нас забочусь. Ты же в мае, при штормах и плавучих льдах, в море уйти стремишься.

Чириков. Что с того, что шторма? Наши пакетботы крепки. К тому же на широтах Камчатки противоположного берега еще никто не достигал, что за морем - никто не знает.

Беринг. То же самое, что и на других широтах есть - там берег!

Чириков. Лейтенант Шпанберг ходил на четырнадцать градусов к востоку от Камчатки и признаков земли не видел.

Беринг. Значит, она чуть дальше есть... (*устало*) Я много лет в России живу и здешнему народу не перестаю удивляться. Что мужики и казаки, что, извини, европейски воспитанные и образованные люди зачастую здравого смысла напрочь лишены, хоть, при том, меня на десять голов ученых. (*Чириков хочет возразить, но Беринг прерывает его*) Хватит, mein lieber. Ты знаешь, как я тебя люблю и твою образованность уважаю. Сей, нам обоим неприятный диалог прервем. Увы, мы вынуждены указ исполнить, а для того, якобы общее решение, принять. Вся жизнь - театр. Ein leben ist immer ein Theater. Ко мне всех офицеров, ученых, штурманов и прочих бездельников веди созвать.

Чириков уходит и тут же возвращается.

Явление III

Входят, Делиль, Плаутинг, Чихачев, Елагин, Дементьев.

Беринг. Наконец-то мы собрались. Простите, что сдерживал вас. Немошь моя тому виной есть. Я и сейчас не вполне здоров. И все же, господа, начнем! По общему рассуждению, корабли к выходу готовы. По Высочайшему предписанию, девять лет назад нами полученному, построив суда, в море выйти мы должны, к земле, увиденной португальцем Де Гамой на пути в Китай, что, как указано, в 14-ти градусах к юго-востоку от Камчатки находится. По вашим лицам нетерпеливое желание возразить мне вижу и согласен, что за годы вынужденного пребывания здесь многое в наших знаниях о землях к востоку переменилось...

Плаутинг. Претписанье есть еще дефять лет насат устарело, zum Teufel! (к черту! –нем.)

Пьяно покачиваясь, из-за стола поднимается астроном.

Делиль. Не вы выбирать курс. Он определен до начала экспедиции в Санкт-Петербурге. Нам должно лишь отыскать землю, которая нанесена на наши карты.

Плаутинг. (*бьет кулаком по столу*) Verflucht noch mals (проклятие – нем.) Я не рас в опосначенных на карте местах пыл. Семли там нет!

Делиль. Вам не есть решать, par bleu(черт побери - франц), есть она или ее нет, ваше дело плыть, куда прикажут!

Плаутинг. (*свирепея*) Каспотину астроному все рафно, семля есть, семля - нет: он санят контрапантный мех покупать есть!?

Делиль. (*невозмутимо*) Будто вы, mon chere, (мой милый - франц.) не заняты торговлей ворованным сукном и скотом.

Плаутинг. Я есть моряк. Кто есть ты, пифная бочка? Schweinehund! (свиная собака - нем.)

В спор вмешиваются другие офицеры, успокаивают Делиля и Плаутинга.

Делиль. (*высокомерно посмеиваясь*) Кто из вас есть лучше меня? Вы есть все бездельники и казнокрады.

С оскорбленным видом поднимается первый помощник Беринга - Чириков.

Чириков. Вы сказали “все”! Значит ли это, что и я должен принять сие на свой счет?

Делиль. (*посмеиваясь и икая*) О, нет! Les Russ naturel – природных русских сказанное не касается, хоть бы были они и в офицерских чинах... Вы - сумасшедчие! Вы есть fous...

Чириков. Извольте объясниться, господин астроном.

Делиль. (*икая, перекрикивая голоса за столом*) Так честно и так пылко служить стране, которая предпочла вам наемников, могут только сумасшедчие – Les fous (франц.)

Чириков озадаченно смотрит на Делиля, не зная, что предпринять. За столом назревает скандал. Беринг тяжело поднимается. Спорящие утихают.

Беринг. (*с усталой мольбой в голосе*) Господа, вы все - люди умные и образованные есть. К чему шуметь и спорить? Мне моя нынешняя должность трудна, не усугубляйте же ее, Бога ради, спорами и скандалами... Вперед всех свое мнение высказать хочешь, лейтенант Плаутинг? Первым тогда говори!

Плаутинг. От Авачи курс ост пока не достигнем семли! На Камчатке всякому солтату исфестно, что большая семля недалеко к востоку есть! Карта у этоко пифного бочонка (*указывает на Делиля*) лошная есть, портукалец Текама есть принять скопление оплаков са сушу...

Беринг. (*Чирикову*) Свое слово, капитан первого ранга, скажи.

Чириков. Курс - восток, пока не достигнем материкового берега. Я несколько лет наблюдаю за ветрами: в конце мая, в начале июня можно надеяться на попутный ветер, по крайней мере в течение полутора недель.

Беринг. Лейтенант Чихачев.

Чихачев. Довольно ждать и готовиться: курс - восток, а выход в море хоть сегодня после полудня!

Беринг. (*ворчливо*) Экий ты скорый!.. Штурман Дементьев?
Дементьев. Здешние казаки говорят, что в хорошую погоду на восходе, те, у кого острый глаз видят признаки гор. Сколько не смотрел я на горизонт при разной высоте солнца - признаков тех не заметил. Идти же надо на восток и чем раньше тем лучше.

Беринг. Ну, а что самый юный мореход скажет? (*кивает Елагину*)

Елагин. (*смущенно*) Курс - ост! Подлинному моряку шторм - радость, а выход в море - праздник!

Беринг. (*Делилю*) Вы уже свое мнение высказали, mein lieber. Итак, господа, решено: дабы предписание выполнить и против здравого смысла не погрешить - от Авачинской губы зюйд-ост-ост до 46-го градуса северной широты мы будем держать курс. Если до тех пор явных признаков земли не встретим - меняем курс на норд-ост и, достигнув земли, следуем возле берега на север именно до 65-го градуса северной широты. В случае, если корабли потеряют друг друга - там, на 65 градусе северной широты, ввиду берега, встречу назначаем. Нам некуда спешить, мы на той широте августовской тихой погоды дождемся и обратно к Чукотской земле отправимся. К сентябрю, даст Бог, в Аваче будем. На этот год с нас довольно и Сенат удовлетворен будет...

На том наш совет закончим. Уж поздно, я устал! Все свободны!

Лейтенант Плаутинг - задержитесь!

Офицеры, штурмана и ученые уходят. Остаются двое: капитан-командор и молодой лейтенант.

Беринг. Ты уж, mein lieber, не обижайся на старика. Как отец сына, из чувства личной к тебе приязни, хочу пожуричь и предостеречь!.. Ну ради чего горячишься ты и споришь? Особенно с природными русскими? Какое тебе дело до их раздоров и распрей?

Плаутинг. (*строптиво мотнув головой*) А чего они?.. Zum Teufel! (к черту! – нем.)

Беринг. (*прерывая*) Зачем учинил скандал с начальником порта Писаревым?

Плаутинг. Будет он мне указывать, регистраторишка...

Беринг. Mein Schatz, я служу в России поболее твоего: сегодня он коллежский регистратор, а завтра может стать надворным советником и припомнит нынешний скандал. Тебе же, иностранцу, выйти в полковничьи чины ох, как непросто... Поверь мне!

Думаешь, я на старости лет хотел для себя нынешней доли?

Никогда! После первой экспедиции пороги обивал, кланяясь, чуть спину не сломал: просил чин контр-адмирала и спокойное место при канцеляриях, И вон как вышло - упекли на край света в незавидном для моих лет чине. Думал здесь дотянуть до старости, готовя да подготавливая экспедицию, а там, глядишь, пожалеют, заменят

молодым и энергичным. Не тут-то было! На днях принял послание с вензелями - ругают меня, что девять лет получаю жалованье и не вывожу кораблей в море. Куда плыть - они и сами не знают: плыви, куда на ум взбредет, но плыви, раз уплачено. И ничего не поделаешь, плыть придется. So ist das leben - такова жизнь!.

Плаутинг. (удивленно) Отчего так? - Wieso dem das?(нем.)

Беринг. Все, о чем мы сегодня говорили, - пустяки и суета. Ну, откроем мы новые земли для России. А если быть точным - свершим триумфальный акт открытия, поскольку они открыты задолго до нас. Нам-то что за польза? При том замечаешь, как на нас посматривают солдаты и матросы? Я уже не говорю о казаках...

Плаутинг. (презрительно) Они своих дворян ненавидят еще пуще. А дворяне природного русского происхождения стыдятся родства со своим народом... По сути - и те, и другие - скоты!

Беринг. (испуганно озираясь) Что ты говоришь? И думать так не смей! Как ты не понимаешь, что мы в чужой стране? Что бы мы ни делали, все делаем для чужих и только деньги зарабатываем для себя. Это они, Чириковы и Писаревы, могут позволить себе ругать свой народ при нас. Замечаешь, как лица их меняются, когда это делаем мы? Думаешь, Шпанберг все время с собакой ходит для развлечения? Честь свою защищает, хоть и числится в ближайших друзьях у Чирикова.

Плаутинг. (задумываясь, покорно склоняет голову)

Беринг. (миролюбивей) Mein lieber, не верь никому в этой стране и ничему, кроме своего кошелька. В нем весь смысл и цель...

Но это еще не все. Капитан первого ранга Чириков укомплектовал командный состав "Святого Павла" одними русскими. Да вот беда, лейтенанта Овцина за буйства разжаловали в матросы. Как я ни думал, кроме тебя некого назначить на "Святой Павел". Ты уж прости, сынок, но выпустить корабль с одним лейтенантом на борту опасно. (Беринг боязливо указывает вверх) Случись что, с меня спросят, отчего всех иностранцев при себе устроил? Ты уж потерпи, голубчик, и будь осторожен: не спорь с ними, не лезь в чужие дела: служи по контракту и не более того.

Плаутинг. (покладисто) Я подумаю над вашими словами, господин капитан-командор.

Беринг. (обрадованно) А больше ничего и не требуется в нашей службе: прежде чем что-либо предпринять - подумай, какая тебе от этого польза? Прежде чем что-либо сказать - подумай, а не причинишь ли ты себе этим вреда... Запомни, сынок, мои слова и эти два правила, тогда у тебя все будет хорошо. А теперь ступай, mein Schatz! (золотце мое! – нем.)

Явление IV

Входит Анна Матвеевна, жена Беринга.

Анна. Сколько можно ждать тебя, дорогой? Не забыл ли ты в делах своих о жене и детях?

Плаутинг кланяется. Беринг суетливо выпроваживает его, заискивающе пытается обнять жену, Она бьет его веером по руке.

Анна. *(раздраженно)* Завез молодую жену на край света, поселил в ветхом балагане, и не находишь для нее ни времени, ни денег...

Беринг. Meine liebchen (моя любимая – нем.) Душа моя, на прошлой неделе я тебе все жалованье отдал. На смех молодым людям в своем возрасте и при нынешнем чине с пустым кошельком хожу.

Анна. Он у тебя всегда пуст! Вот лейтенант Шпанберг может содержать семью и не боится запятнать своего имени, твоим же сукном торгуя. Ваксель всегда при деньгах. Только ты нищ, хоть начальствуешь над всеми.

Беринг. Что ты опять хочешь от меня, meine liebchen?

Анна. Коряки рухлядь привезли, просят немного - штуку холста. В Иркутске уже каждый бобер до ста рублей, в Москве и того больше. Обо мне думать не хочешь, подумай о детях или, хотя бы, не мешай жене зарабатывать на содержание семьи.

Беринг. О! Ты меня убиваешь! (Oh, du schlagst mich tod! – нем.)

Анна. Старый скряга. Тебя еще оглоблей не убьешь. Чего ради тащил нас на край света? Грызть сухари с юколой?

Беринг. Молчи, молчи, друг мой! (Schweig, mein lieber Freund!- нем.)

Уж как-нибудь поласковой квартирмейстеру скажи, что тебе холст нужен. Пусть выдаст, а я потом на снаряжение кораблей его спишу. О, как нехорошо это есть!

Анна. *(ласково)* Ах ты мой трудяга! Через час ужин, прошу не задерживаться. *(уходит).*

Беринг. О, женщины! (Oh, diesen Frauen!-нем.) Все грехи и все соблазны от вас есть!

Действие второе

Палуба и капитанский мостик двухмачтового пакетбота “Святой Павел”

Явление I

Чириков, Чихачев, Плаутинг, Дементьев, два матроса.

Чириков. Вахтенный офицер?

Чихачев. *(козыряет)* Вахтенный офицер лейтенант Чихачев. Выходим из Авачинской губы в открытое море.

Чириков. На румбе?

Дементьев. На румбе зюйд-ост!

Чириков. На лоте?

Матрос 1. На лоте три сажени три вершка.

Чириков. На марсе?

Голос матроса (невидимого на верху мачты) Есть на марсе! В двух милях по курсу пакетбот “Святой Петр” под флагом командора.

Чириков. На лаге?

Матрос 2. На лаге три узла!

Чириков. (*смотрит вверх, определяя направление ветра по вымпелу*) Так держать! Поднять все паруса!

Чихачев. Свистать всех наверх!

(*свист боцманских дудок, топот ног.*) Голоса боцманов:
“фоковые, гротовые - товсь! “Доклады с мачт.

Чихачев. (*докладывает*) Господин капитан первого ранга, подняты все паруса!

Чириков. На лаге?

Матрос 2. На лаге шесть узлов!

Чириков. Неплохая скорость для такой тяжелой посуды, как наш пакетбот, не так ли, господа?

Чихачев и Плаутинг. Так точно, господин капитан первого ранга!

Чириков. Держитесь под ветром в пяти милях от командора!
(*панибратски шутит*) Пусть не опасается старик Беринг, что по недосмотру мы повредим ему корму: он рисковать не любит!

Чихачев. Мягко сказано “не любит рисковать”. Я уж, грешным делом, думал, что мы не выйдем в море, пока Иван Иваныч не помрет!

Плаутинг. Очень хорошо, что прикас из столицы есть - косподин комантор прикас исполнять увашает...

Чихачев. (*ворчливо*) Ради полутора месяцев плавания с нами припаса - на полгода. Пока готовились к выходу, в Аваче город Петропавловск построили.

Чириков. Командор - человек инструкции: как приказано, так и поступит. Трудно, представить, чтобы при каких-нибудь обстоятельствах он решился зимовать за морем, но вдруг случится - вспомним добрым словом старика за излишки припаса: у нас на борту семьдесят пять человек, у него - семьдесят семь.

Чихачев. Господин астроном не в счет: он не ест, он закусывает!

Чириков. Опять пьян?

Плаутинг. Он всегда пьян есть! Сачем вы взять его к нам?

Чириков. У меня был выбор: или он, или заносчивый Стеллер. Из двух зол я выбрал то, что потише. А запас водки на борту достаточен.

Чихачев. Хрен редьки не слаще.

Чириков. (*оборачиваясь*) Ну, вот и Камчатские сопки за кормой (*снимает шляпу, крестится*) С выходом, господа. Какая жалость, уходим в плавание без священника...

Плаутинг. (*язвительно*) И бес пастора...

Чириков, Чихачев. Дементьев смущенно замолчали.,

Чириков. Вы чувствуете, как похолодало? Скоро исчезнет за горизонтом Камчатка, впереди - неизвестность! Слава Богу, дождались!

Марсовый. Командор подает сигнал!

Чихачев (*смотрит в подзорную трубу и смеется*). Вы правы, господин капитан первого ранга, Иван Иванович опасается, как бы мы не повредили ему корму, приказывает обогнать флагман и держаться в пяти милях впереди его.

Плаутинг и Чириков смеются, смотрят по курсу в подзорные трубы.

Бьют склянки, темнеет. Чириков, Дементьев и Чихачев уходят. Корабль движется по курсу. Мигает свет, бьют склянки.

Явление II

На нос судна крадучись пробираются заговорщики: казаки Данила и Мизеня, морской солдат Семен Плотников, два матроса.

Данила. (*Мизене приглушенно*) С солдатами говорили - не предадут?

Мизеня. Бес их, верстанных, разберет: одни из Тобольска, другие из Иркутска... Солдаты на дворян злей казаков: частенько мордами к барским кулакам прикладываются. Это они нас к бунту подстрекать должны, а вот ведь - сопки с кровью рукавом вытрут и терпят.

Солдат. Нетерпеливых давно уж вороны склевали.

Данила. Искру им - полыхнут шибче пушки. По правде, так и винить некого кроме себя, что ни русскому, ни камчадалу на Камчатке жизни нет. Свезли неруси больше, чем собак к зиме, терпи - не терпи, теперь не уйдут до скончания века, оттого, что правит ими сам бес! Имя ему - Беринг!

Солдат. Он-то как раз добрый: набожный, ласковый, тихий. С ним можно служить. Но всех этих Мерлинов, Шпанбергов, Фишеров развесить бы на березах, прости, Господи, воронам на радость.

Данила. Живешь, видать, у Бога за пазухой, коли повадок нечистых не знаешь. Еще прошлый раз, пятнадцать лет назад, когда плыл к нам Беринг с дворянами по Лене-реке, то в Киренске земля ходуном ходила, в Якутске поветрие лютовало. И стояло, сказывают, в небе два солнца.

Тихонько, да с лаской этот бес - Беринг еще в тот раз Якутский край разорил, коряков да камчадал до нищеты довел, казаков непосильным тяглом надорвал. Взбунтовалась, было Камчатка, да

поздно: прислали солдат с полковником Мерлином и майором Павлуцким, те и показали нам кузькину мать: вешали поровну казаков и камчадал, даже отца Игнатия кнутом выпороли... Вот она, поступь бесовска!

Мизеня. (вторит) Нынче, того хуже: по Якутскому и Анадырскому краю голод начинается. Народишко, себя спасая, к немирным чукчам уходит да за море. И нам пора! Не смогли без бояр прожить! Допустили! Не будет уж нам доли на этой земле. Новую надо сыскивать!

Солдат. Говоришь ты, вроде, все правильно, одному Богу известно - правду ли... А то, что за море уходит пора, до того и сами додумались: нам, как камчадалам, топиться да вешаться Бог не велит - достойней в пути пропасть. А посчитать, сколько братьев наших, спасаясь от барской спеси и ересей, ушли встреч солнцу - там уж целая страна, куда как больше Камчатки!

Мизеня. А может, утопли? (*крестится, бормоча молитву*)

Данила. Чукчи за море каждый год для торга ходят, вести о русских острогах привозят и нашу посуду... Отец Игнатий, царствие небесное, сказывают, письма на досках от них имел. За то, видать, и поплатился, как дружбу с Берингом завел. С нами должен был плыть, да немцы его выслали в Москву, а там умучили преподобного.

Мизеня. Скорей бы - за море. А то солдатам морды выбрили, и нам, казакам, грозят царским указом на бритые.

Солдат. (*фехтуя тесаком*) Уж как потеряемся мы за морем, так я кой-кого побрею, так побрею - ни ручек белых, ни ножек благородных не останется при дурьих их головах.

Матрос. (*хмуро*) Грех кровь проливать, хоть бы и не русскую. (все *настороженно притихли. Матрос обводит друзей насмешливым взглядом*) Мешок на голову, и за борт! Но, перекрестясь!

Солдат. Э, нет! Все одно кого-нибудь побрею! Припомню, как мне своими махонькими кулачками под глаз целили...

Мизеня. Язык-то попридержи, мало ли что случиться может... И окажешься не за морем, а в Иркутске, в колодках. Там, сказывают, палачи в своем деле искусны, языки под корень рвут.

Данила. Правду Мизеня говорит: найдите свою правду и помалкивайте. Придет час - скажем свое слово. А уговор - друг за друга стоять, не перекладывать: мол, это казаки и нам нет до них дела, или раз матросы - пусть сами по себе. Братьям своим, казакам камчатским, мы крест целовали, что вернемся, вызнав за морем землю благодатную, страну русскую. Не останемся там на век как бы не был велик соблазн.

Заговорщики с опаской расходятся по кубрикам. На мостике, не замечая их расхаживает вахтенный офицер, на штурвале - рулевой. Мигает свет, бьют склянки. Миганием света выделяют несколько прошедших суток.

Свет становится ярче. На мостике Плаутинг и матрос. Туман. Все в плащах и в теплой одежде. (12 июня 1741 г.)

Плаутинг. (смотрит в подозрную трубу). На марсе?

Марсовый. Есть на марсе!

Плаутинг. Флакман кте есть?

Марсовый. Не вижу! Видимость ухудшается!

Явление III

На палубу поднимается Чириков. Плаутинг докладывает.

Плаутинг. Вахтенный офицер лейтенант Плаутинг. При свешем фетре тфа часа насад мы потеряли ис фита “Святой Петр”. Я есть прикасал спустить все паруса и лечь в трейф.

Чириков. (Водит трубой по горизонту) Добро! Прикажите подавать сигналы корабельным колоколом через десять минут.

Заунывно звучит колокол. Офицеры молчат.

Плаутинг. (с иронией) Срети команты всякие непылицы есть.

Чириков. (без интереса) Какие небылицы?

Плаутинг. Пудто по ночам на баке тень покойного камчатского монаха есть.

Чириков. Козыревского? Знавал я покойного отца Игнатия, умнейший был старик, хоть и не образован. (он молчит и вдруг интересуется) Кто доложил?

Плаутинг. Карсон!

Чириков. Он сам видел или слышал от кого?

Плаутинг. Касаки ему скасали!

Чириков. Не Данила ли? Прикажи позвать его сюда.

Явление IV

Плаутинг отправляет матроса. Вскоре является казак. В отличие от матросов и солдат держится не по-военному.

Данила. Чего звал, твое благородие?

Чириков. (насмешливо смерив казака взглядом) Нравится мне, Данило, как ты работаешь и силища твоя нравится. Но военный матрос из тебя, прямо скажу, никудышный, а борода такая дремучая, что когда-нибудь на реях зацепишься и пострадаешь, не дай Бог. Ну, да ладно! Брить вас пока приказа не было. А позвал я тебя, чтобы спросить, зачем распускаешь слухи, будто по ночам бродит по палубе кто-то не из нашего экипажа?

Данила. Не я один видел!

Чириков. Я с тобой попусту спорить не буду. Увидишь призрак ли, живого ли кого - буди меня и покажи. Не соврешь - самолично налью чарку сверх пайка.

Данила. Полпива или сбитня?

Чириков. Водки!

Данила. (*недоверчиво*) Обманешь?!

Чириков. (*насмешливо*.) Слово мое капитанское. Обещал бы и больше, да вдруг не врешь - будет вред твоему здоровью и дисциплине.

Данила. (*скоморошничая*) Спать не буду, пока обещанное не получу. Чтобы без обид, твое благородие: полночь, утро ли, - подниму с пуховой перины!

Чириков. Лишь бы не зря! Вахта моя капитанская, полночная. (*строго*) Ступай! (*приглушенно*) И мой тебе совет: не говори лишнего!

Данила. (*оборачиваясь*) Это ты о чем?

Чириков. А ты подумай! Ступай! Ступай!

Данила уходит.

Явление V

На палубе остаются Чириков и Плаутинг. К ним движется вдоль борта странный предмет, издавая причудливые звуки.

Офицеры удивленно смотрят на него. Предмет начинает ругаться на разных языках, из парусины выпутывается человек.

Делиль. (*тупо смотрит на Чирикова и Плаутинга*.) Отчего на палубе такой беспорядок есть? Был шторм?.. Par bleu! (черт возьми – франц.) Шагу не ступить, чтобы не запутаться. (*пьяными движениями высвобождается из тросов и парусины*.) С выходом в море, господа!

Чириков. Мы уже вторую неделю в открытом море, господин экспедиционный астроном. Подходим к обозначенному на карте месту, ждем ваших поправок к навигационному счислению.

Делиль. (*удивленно*) Две недели? Pas possible! (Быть того не может – франц.) Из Авачи выходили - пил ром, потом французскую водку (*сосредоточенно думает*) И все!? Какие две недели? Pas possible!

Явление VI

Те же и гарсон. Он появляется с подносом. На подносе две чашки кофе для офицеров.

Гарсон. (*насмешливо*) Четвертое ведро допиваете, господин ученый!

Делиль. (*замахиваясь на него подзорной трубой*) Врешь, каналья, бездонная утроба! Мне с тремя такими помощниками столько не выпить.

Гарсон. (*угодливо*) У квартирмейстера есть все бумаги с вашей собственноручной подписью.

Чириков. (*раздраженно*) Чем попусту спорить - загляните лучше в вахтенный журнал.

Делиль. Вам верю!.. Са va! (Дела идут! – франц.) Но отчего так быстро течет время в морском вояже? Не связано ли это есть с движением планет, с чередованием приливов и отливов? Уединясь в каюте, подумать об этом стоит... (*уходит*)

Плаутиг. (*вслед*) Оччень нушное и своевременное тело это есть. Вы пы пореше на палубу выхотили.

Чириков. (*гарсону*) Неужели четвертое ведро?

Гарсон. (*угодливо крестясь*) Вот вам крест, как на исповеди... Имеется собственноручная...

Чириков. (*перебивая*) А отчего, братец, у тебя нос красный?

Гарсон. (*не моргнув глазом*) От ветра, господин капитан первого ранга. Видать, от благородного родителя достался мне нос, неподходящий для здешних широт.

Чириков. Ну и ну! У всего экипажа носы как носы, и поболее твоего на ветру бывают, а у тебя - будто вохрой мазан... Ладно, ступай! И береги нос... От ветра.

Гарсон уходит. Свет гаснет до полутьмы. Бьют склянки.

Уходят Чириков с Плаутигом, остается один матрос.

Спускается парус.

Палуба "Святого Павла" Ночь. Туман. Корабль дрейфует под плавучим якорем.

Явление VII

К матросу-1 пробираются Данила, матрос-2 и Мизеня, садятся рядом. Слышны приглушенные голоса.

Данила. То ли предаст кто нас, по глупости ли язык распускает, то ли капитан о чем-то догадывается? Зачем-то же он предупреждал меня?

Матрос. Не верь ему, Данило, все равно обманет!

Данила. Я никому не верю, а себе - меньше всех! Вдруг кто из наших, проверенных, предаст? Как бы мне с самим капитаном такой разговор завести?

Матрос. С ними один разговор: либо они нас линьками да кошками, либо мы их - за борт! Третьего дня три склянки за полночь Чихачев шлет меня на кливера. Я - бегом, как положено, а там - преподобный Игнатий: седой как лунь, на руках и ногах оковы. Крещусь - стоит. Я - обратно на мостик, лейтенант мне - хлесть кулаком в рыло. Бегу обратно - нет преподобного: то ли зуботычина глаза прочистила, то ли время к утру пошло.

Мизеня. (*шепотом*) Гляди-ка, не он ли опять... Свят...Свят...

Трое замерли. Вдоль борта движется тень.
Данила. *(со смешком)* Этого за версту узнаешь по запаху. Разойдись-ка, братцы, теперь я посмеюсь над капитаном...
Мизеня прячется, матрос уходит.

Явление VIII

Данила стучит в каюту. Голос Чирикова “Кто?”
Данила. Я это, Данило-казак! По уговору! Готовь, твое благородие, чарку, призрак на баке.
Чириков выходит со шпагой и с фонарем. Казак берет фонарь, оборачивает его полой кафтана, кивает, маня за собой. Двое осторожно пробираются к носу судна. Казак вытаскивает фонарь и торопливо крестится. Чириков приставляет клинок к шее фигуры.
Чириков. Кто ты?
Фигура оборачивается, высвечивается лицо астронома.
Чириков. Что вы здесь делаете после полуночи?
Делиль. Полночь? Pas possible! *(не может быть- франц.)* Гарсон, каналья, спит, а у меня в горле пересохло! *(уходит)*
Данила. Твоя взяла, твое благородие. Уговор дороже денег: супротив твоих чарок - моя казацкая спина. Сколь плетей назначишь, столь приму!
Чириков. Про мою водку уговор был, а про твою спину - не было.
Данила. Оно и так понятно по совести, что супротив одного должно быть другое.
Чириков. Кто на вахте у плавучего якоря?
Данила. Я!
Чириков. Хорошо несешь службу, не спишь, все примечаешь, жаль, не то, что надо. Заметишь что стоящее - стучи! Чарка за мной... *(собирается уходить)*
Данила. *(раздраженно)* Что-то не пойму тебя, твое благородие: то ли насмехаешься, то ли мстишь?
Чириков. *(насмешливо)* За что же мне тебе мстить?
Данила. Известное дело, при вольном атамане Анциферове камчатские казаки утопили в проруби сибирского дворянина Петра Чирикова...
Чириков. Ну, что ты передо мной дурачком прикидываешься, Данило? Да я тебя насквозь вижу. Знаю, как ты нас, господ, любишь. Знаю и другое: случись что, на тебя положиться можно. А случиться может всякое. Ступай и неси службу! Обещанное за мной! *(уходит)*
Данила. *(в задумчивости)* Тьфу, собака патлатая, барское отродье. Что тебе от меня надо?

Явление IX

Данила идет на бак, садится неподалеку от дремлющего возле якорного каната Мизени, думает, вздыхает, всхрапывает.

Начинается игра света. Из тьмы появляется женщина, садится рядом, прижимается к нему. Данила стонет, открывает глаза и вступает в игру, Движения их заторможены, голоса приглушены.

Жена Данилы. (печально) Много раз оставлял ты меня одну - ждала, печалась и тоскуя, надеялась на возвращение. А на этот раз - едва корабль поднял парус - были все приметы к худу. И ты, обернувшись, споткнулся вдруг. Защемило сердце в груди, будто шепнул кто из-за плеча - не воротится!

Данила. (с удалью) А ты не кручинься. На Камчатке на каждую бабу по тридцать женихов, на девку и вовсе не счесть. Не дадут тебе ни повдочеть, ни погоревать. Это моей кручине никогда не утолится, носить мне ее, добру молодцу, под сердцем до конца дней, тосковать да грех отмаливать - скрыл я от тебя, что могу не скоро вернуться! Оставил тебя не ради жизни лучшей, а ради доли справедливой для себя и для всех русичей, которых бояре предали, а цари давно не жалуют.

Жена Данилы. Едва скрылись паруса - дружки твои прибежали, каждый за себя звал в дом хозяйской или хоть полюбовницей. А мне как бес шепнул, будто не увижу тебя более на этом свете, - запечалилась, стала Бога молить тебя вернуть или вместе взять нас в жизнь вечную. Слава Богу, мы во святой церкви венчаны. У Господа встретимся!

Данила. Не рань ты меня словами печальными! Мало кто из-за моря воротился, хоть тоска по милым мучит каждого. А кто вернулся – не долго с родными миловался: власть бесовская их в цепи заковала, в тюрьмах бросила другим на страх и на поучение, чтоб дороги в царство справедливое никто не знал. Я ведь крест целовал друзьям-товарищам, что вернусь, как бы сладко не жилось. Тебя и вовсе бросить не смогу. Хоть издали посмотрю-полюбуюсь, что живешь ты счастливо. А дождешься - возьму с собой за море синее в страну справедливую, где живут по-русски да по-старому, без греха, без зависти. А правит страной не боярство бритое да ряженое на чужой манер, не нерусь шепелявая, а двенадцать благочестивых старцев. Они и вовсе святы, как сыны Божьи.

Жена Данилы. Я молиться буду, чтобы дал Господь тебе жизнь долгую, а мне веру крепкую. Дождусь, хоть буду ждать до старости. Уйду с тобой за море в страну справедливую.

Женщина исчезает. Данила приходит в себя, молится, смотрит на дремлющего Мизеню, успокаивается, будит товарища,

проверяет якорный трос, уходит. Свет становится ярче. Начинается новый день. Мизеня осматривает палубу и уходит.

Явление X

Выходя один за другим, штурман Дементьев с учеником Елагиным, измеряют высоту солнца над горизонтом, делают навигационные счисления. Чириков смотрит на карту. Подходят Чихачев и Плаутинг. Матрос становится на штурвал.

Плаутинг. Я трафу на фоте фитеть!

Чихачев. Отчего же никто другой той травы не заметил? Марсового пороть надо, спит, стервец!

Плаутинг. (*раздраженно*) Я талеко трафу фитеть...

Чихачев. Показалось! Ты крестись, когда кажется! Научить?

Плаутинг. (*разъяренно*) На что фы намекаете?

Чириков. Прекратить перебранку.

Дементьев. (*докладывает*) Сорок пять градусов четырнадцать минут северной широты...

Чириков. (*склоняется над картой, отмечает местонахождения корабля, вопросительно смотрит на Елагина. Тот виновато отвечает*)

Елагин. Сорок пять градусов двадцать минут...

Чириков. Если учесть высоту волны, то расхождения в счислениях невелики. К счастью, сегодня прекрасная видимость... Итак, мы на месте Дегамовой земли, о которой и поныне спорят ученые всего мира. А могли бы уже достичь берега, если бы не явная эта ошибка в предписании. Пригласите господина астронома.

Чихачев. Господин астроном не желает вставать, говорит, нездоровится!

Чириков. (*раздраженно*) Так приведите его силой, черт побери! Десять лет морочил нас злосчастной картой своего братца и вдруг занемог.

Явление XI

Боцмана приводят под руки пьяного Делиля.

Чириков. Господин Делиль, вы способны понимать меня?

Делиль. Кивает.

Чириков. Мы находимся на 46-м градусе северной широты, в районе Дегамовой земли. Поскольку видимость отличная, можете убедиться в ее отсутствии или произвести дополнительные счисления, подняться на марсы, изменить курс корабля в соответствии с вашими соображениями.

Делиль. (задирает голову к марсам, с ужасом представляя, что ему предлагают забраться туда, мотает головой) Нет!

Чириков. Поверите марсовому на слово?

Делиль. (кивает)

Чириков. На марсе?

Марсовый. Есть на марсе. Горизонт чист!

Чириков. (Делилю) Будете проверять навигационные счисления?

Делиль. (мотает головой.) Нет!

Чириков. Тогда осмотрите горизонт!

Боцманы, придерживая пьяного, прикладывают к его глазу подзорную трубу и вращают его голову.

Чириков. А теперь, с вашего позволения, мы меняем курс. О своем согласии вы должны оставить собственноручную подпись в вахтенном журнале. Вы готовы?

Делиль. Отрицательно мотает головой.

Чириков. Так что же вы желаете?

Делиль. (Поднимает голову, делает знак гарсону. Тот наливает ему в чарку из фляги. Астроном выпивает, крикает, оживает, поглядывая вокруг.) Mon chere, (мой дорогой! – франц.) не уклониться ли нам от курса к зюйду миль эдак на пятнадцать-двадцать!? (важно бормочет и прикладывается к трубе)

Чириков. (Сдерживая ярость) Ваше право! Но позвольте предупредить, что придется галсировать против ветра при отвратительнейшей бортовой болтанке.

Делиль. (морщится) Впрочем, не стоит. Видимость достаточна. (он заглядывает в свою и корабельную карту, с умным видом водит по ней носом) Похоже, все верно! Он поднимает руку, Чириков вкладывает в нее перо, боцманы подталкивают к вахтенному журналу. Делиль размашисто расписывается. Чириков тайком крестится: больше Делиль не имеет никакого значения для экспедиции, он устранил себя этой подписью. Делиль уходит.

Чириков. (Снимает шляпу и крестится на восток) Слава Богу! С легендой о Дегамовой земле покончено (смотрит на Елагина) На то оно и море, чтобы быть суше, не так ли?

Елагин. Так точно! Любое водное пространство ограничено сушей, любой материк окружен водным пространством!

Чириков. (улыбаясь) Примерно так! (лейтенантам) По местам стоять, приготовиться к повороту.

Топот ног. Боцманские дудки. Голоса “ По местам стоять... Фоковые... Гротовые ... Товсь

Плаутинг. Каспотин капитан перфого ранка, пофорот проиофетен, корапль итет в фордевинд курсом норд-ост!

Чириков. На марсе?

Марсовый. Горизонт чист!

Чириков. Так держать! (*и тихо добавляет*) Пока не достигнем берега!

Марсовый. Вижу предмет по левому борту!

Чихачев. (*смотрит в трубу*) Мельтешит на воде какая-то точка.

Плаутинг. (*язвительно*) А ты перекрестись - фтрук кажется!

Чириков. Лево на борт полтора румба к норду! (*смотрит в трубу, удивленно восклицает*) Сивуч!? Что за чертовщина? Неужели рядом земля?

Марсовый. Предмет по левому борту!

Все смотрят за борт.

Чихачев. Трава! (*смотрит на Чирикова*) Что это значит?

Плаутинг. (*язвительно*) Что не крестишься?

Чихачев. Да пошел ты...

Чириков. Прекратить!.. Случись такое до полудня (*кивает за борт*), попил бы у нас кровушки господин астроном.

Чихачев. Прикажете изменить курс?

Чириков. По картам Гофмана и Делиля все это выглядит более чем странным.. Но изменить курс - значит нарушить договоренность с командором и его приказ... Курс северо-восток! Так держать!

Чихачев. (*разочарованно*) Есть так держать!

Марсовый. Слева по борту плывущее дерево!

Плаутинг язвительно посматривает на Чихачева.

Чириков. (*сжав зубы, смотрит за борт, бормочет*) А земля где-то рядом! Может быть, северней нас.

Все постепенно расходятся, остаются Чихачев, Плаутинг и матрос на штурвале.

Мигает свет, звенят склянки, проходит 22 дня. (40-ой день пути, 14 июля 1741 года)

Явление XII

На палубу поднимается Чириков. На его лице усталость. Офицеры вооружены пистолетами. Плаутинг (в заметном подпитии) молча козыряет, показывая, что он вахтенный офицер. Чихачев пьян.

Чириков. (*раздраженно*) Не слышу доклада!

Плаутинг. (*развязано*) Деревья, трафа, птицы и прочие признаки семли есть...

Чихачев. Четвертую неделю одни признаки... Лот дна не достает.

Чириков. Как настрояние? (*кивает на матроса*)

Чихачев. Все признаки к бунту. Сегодня начнут нас резать!

Чириков. Отчего такая уверенность?

Чихачев. Эти скоты намекают, что на сороковой день пути что-то должно произойти. Сегодня 14 июля, как раз сороковой день после выхода из Авачи: вот вам и пять дней к востоку при попутном ветре! То ли Гвоздев и Федоров солгали, то ли прошли мы мимо земли невесть куда!?

Чириков. Не вижу повода для печали! Нас пытались уверить, что наше плавание никому не нужно, а земля Американская открыта до нас. Есть случай убедиться, что нам выпало счастье идти неведомым путем и быть первопроходцами. Так радуйтесь и дерзайте на пользу Отечества. Если вы, конечно, настоящие моряки!

Плаутиг. (*смущенно*) С утра касики пунтовали от того, что им тают тухлую воду, zum Teufel, (черт возьми! – нем.) тумали, у офицеров и штурманов осопая почка есть. Пришлось их выпорным свои каюты показывать.

Чихачев. И тем еще более подстрекать к неповиновению, показывая слабость нашу!

Плаутиг. (*Чихачеву*) Я тебя путил? Ты саперся в каюте и кричал: “Не мой фахта!”

Чихачев. (*хватаясь за шпагу*) Я требую сатисфакции! Немедленно! Господин капитан первого ранга, прошу быть секундантом.

Чириков. Прекратить! Иначе обоим своей властью прикажу вздернуть на рее. Уж эту команду экипаж выполнит с удовольствием.

Чихачев. (*смирясь*) Матросы и солдаты не злословят, но смотрят на нас зверем. Ждут случая... Как привести их к повиновению?

Чириков. (*задумчиво глядя за борт*) Слева по борту опять лесина. Может быть, мы идем вдоль материка. Но идем одним курсом со “Святым Петром”. Самовольно этот курс изменив, можем надолго потерять командора. А потому мы обязаны следовать предписанию, сколько хватит сил, и привлечь к тому не только нашу волю, но ум и изобретательность. Насколько я знаю командора, он приложит все силы для исполнения предписания в точности, как можно легче и не более того, что указано.

Так что же вы предлагаете, господа лейтенанты?

Чихачев. Выдать всем по двойной чарке водки и дать день отдыха. Что еще придумаешь?

Плаутиг. (*скептически*) Перетерутся, скоты! Schweinehund! (сволочи! – нем)

Чириков. Пьяных одиночек усмирить нетрудно... Что ж, дельная мысль... Туман становится все гуще. Начнет смеркаться - ляжем в дрейф. Команде петь и веселиться. Вахте, офицерам, штурманам, боцманам, плотнику и конопатчику от питья воздерживаться. (*уходит*) За ним уходит Чихачев. Некоторое время на мостике

Плутинг и матрос. Медленно гаснет свет. Исчезают и они. Свет загорается, на сцене полумрак ночи. Плотный туман. (15 июля 1741 г.)

Явление XIII

Появляется ночная вахта у якорного троса: Мизеня и солдат.

Мизеня. Вот ведь как выпало на наше с тобой несчастье, солдат: все наелись, напились, напелись, наплясались, а нам на Кирика и Иулиту ночную вахту стоять. Известно, и день этот непутевый, ночь - того хуже: что ни привидится, все видение и морок!

Солдат. Ладно бы только морок, а то ведь носит нас в местах нечистых и нечисть, говорят, на судне завелась. Конопатчик жалуется - трюмный по ночам стучит и скрежещет. Оно и понятно: святить-то некому, попа нет. У кого с собой святая вода была - давно уж вылакали.

Мизеня. Да что об этом... (зевая) Гляди-ка, туман разносит, вон, уж и звезда проглядывает, мигает.

Солдат. А ты На Кирика и Иулиту глазам не верь... Даже если покажется среди ночи, что наступил ясный день - все морок.

Мизеня. Кабы солнце среди ночи привиделось, а то звезда... Эка невидаль... Вон, глянь, вторая... Разносит туман. К утру, даст Бог, и солнце увидим.

Солдат. Может, солнце, может, что непотребное... Прошлый год в это самое время стою в карауле - дождь, ветер свищет, часовому, понятно, не до сна. Вдруг стихло все, звезды высыпали. Тоже думаю, дело, вроде, обычное, чтобы глазам и не верить. Глядь, баба идет. Царица: вся одежда на ней золотом блестит, ступает величаво. Я фузею на караул. Хочу крикнуть: "Стой, кто идет!" А язык к небу прилип, не могу. Она подходит близко-близко, заглянула в лицо с лаской... И как даст кулачищем по морде. Прочистил я глаза, - капрал! И звезд на небе нет: дождь и ветер. Так-то бывает...

Мизеня. (устраиваясь поудобней) Ваш брат, солдат, брехать горазд!.. Бабу с капралом спутать?.. Ха! (он начинает клевать носом, солдат боязливо озираясь, встает и ходит вдоль борта, боясь уснуть. Ненадолго уходит за сцену)

Явлений XIV

Женский голос ласково окликает дремлющего казака:

"Ванечка!" Солдат не слышит его. Мизеня испуганно крестится и вяло озирается. Появляется женщина.

Жена Мизени. Какой ты пугливый! (смеется) Не бойся, глупый, это сон!

Мизеня. (*расслабился, грубовато бормочет*): Так бы сразу и сказала! Ну, чего тебе?

Жена Мизени. (*шаловливо*) Соскучилась. Молюсь за тебя, думаю о тебе, жалею...

Мизеня. А чего меня жалеть: сыт, пьян, нос в табаке... Служба моя легче береговой, а паек матросский - сытней.

Жена Мизени. Бедный ты, бедный!

Мизеня. Отчего же я бедный? И ты за меня содержание получаешь, коли за другого еще не вышла.

Жена Мизени. Бедный, оттого, что продал меня дружку за ведро самогонной водки. Грех-то какой, прости тебе Господи!

Мизеня. (*возмущенно*) Терпух? Товарищ? Разболтал?.. (*смущенно*) Не обижает тебя?

Жена Мизени. Говорит, наглядеться не может всласть.

Мизеня. Еще бы, не любить такую бабу. Что ж? Живи и радуйся!

Жена Мизени. (*вздыхая*) Сердце болит и душа разрывается. Как вспомню тебя - так плачу!

Мизеня. (*оправдываясь*) Как бы я тебя с собой взял? Подумай своим бабьим умом? Чего заладила-то, продал да продал? Как тебя, вольную, продашь? Терпух как узнал, что на Камчатке остается, так давай меня прельщать: “Из-за моря де мало кто возвращался: видать, там баб хватает. Чем твоей жене лихо терпеть, дозволю, мне, товарищу твоему, ее к себе склонять?” Ну, и ведро водки поставил за уговор.

Жена Мизени. Бедный ты, бедный. Грех-то какой на душу взял - жену венчанную доброй волей другому отдал. Вдруг не вернешься, погибнешь без покаяния, как на том свете со мной, преданной, встретишься?

Мизеня. (*растерянно*) И то правда! Согласился ведь уступить, водку пил за уговор?! Вот ведь, нечисть прельстила... (*Со слезой*) Что же ты прежде неласкова была? На других зенки пялила?

Жена Мизени. А смущалась! Присушил ты сердце мое смолоду!

Мигает свет. Женщина исчезает. Мизеня вскакивает, озираясь, испуганно крестится.

Мизеня. Господи, помилуй! Как жить с таким грехом хоть бы и на земле счастливой?

Начинает страстно молиться, бормочет: “Господи, помилуй!” К нему подходит солдат.

Солдат (*смотрит на казака удивленно*) Ты чего?

Мизеня. Куда жена делась?

Солдат. (*без насмешки*) Я говорил, что в эту ночь нечисть мороком изводить будет. Тебе, поди, жена привиделась?

Мизеня. (*испуганно кивает*).

Солдат. (печально) Что жена! Мне с самого рассвета земля видится (не оглядываясь, указывает рукой на берег). Вот ведь как насмехается сила темная!

Загорается свет. Начался день.

Мизеня. (смотрит в указанную сторону и начинает креститься)
Капитана будить надо!

Солдат. (печально) А как прикажет дать линьков?

Мизеня. (протирая глаза, крестится, бормочет молитвы, снова смотрит) Горы? Вроде рядом... Преогромнейшие горы?! Выше камчатских. Лот бросить надо!

Солдат. И лот обманет, коли нечисть веселится и дурачит.

Мизеня. (в растерянности) Вот ведь, что выделяет?!

Оба становятся на молитву и страстно молятся, стараясь не смотреть на восток. Поют и стучат лбами о палубу.

Явление XV

Из кубрика поднимается полуодетый и возмущенный боцман Сидор Савельев.

Савельев. Эй, олухи, для чего команде спать не даете... (он бросает случайный взгляд на восток, обмирает от удивления) Земля! Не видите, что ли?

Мизеня. С ночи стоит морок. Уж утренние молитвы сотворили - все стоит!

Савельев. (мотает головой, таращится, крестится, бежит будить команду. На палубу высыпают все члены экипажа)

Голоса. Земля! Земля это! (крестятся и читают молитвы)

Выходят офицеры, штурман с учеником. Они вооружены, опасливо насторожены. Бросаются к борту, смотрят в подзорные трубы.

Дементьев. (захлебываясь) Таких гор нет в Сибири... А леса-то, леса?! Перед коренным берегом, похоже, остров...

Чириков. (жадно смотрит на берег, говорит сам с собой) Я разочарован? О, нет! Она еще прекрасней, чем я мог себе представить. Этот день стоит того, что за него пережито! Хочу ли я сойти на берег? Больше всего на свете! Ведь она ждала меня столько лет. И вот, я пришел! Слишком ко многому обязывает любовь человека к земле: к привязанности до самопожертвования, к почитанию до обожествления... А она, земля, капризней и своенравней самых ветреных женщин... И все же, я здесь! Теперь, что бы ни случилось этого никому не отнять, ни убавить!

Чириков. (обернувшись к команде) Свистать всех наверх! По местам стоять!

Боцманские дудки, топот ног.

Чириков. На лоте!

Матрос. Лот достал дно!

Матросы выбирают якорный трос. Боцмана командуют постановкой парусов. Корабль подходит ближе к берегу.

Матрос. На лоте семь сажений!

Чириков. Спустить все паруса. Отдать якорь!

Шум и команды.

Савельев (докладывает) Якорь лег на дно. Вытравлено пятнадцать сажений троса.

Дементьев и Елагин измеряют с помощью секстанта высоту солнца, делают навигационные счисления и докладывают Чирикову.

Дементьев. Пятьдесят семь градусов пятьдесят минут северной широты!

Чириков. (склоняясь над картой) Отлично!

Офицеры наносят курс на карту. Все распрямляются, капитан торжественным тоном:

Чириков. На основании расчета по расстоянию от Калифорнии, а равно по картам Гофмана и Делиля мы можем признать видимую землю подлинной Америкой! Команде построиться!

Чихачев. (громко) Команде построиться!

Крики боцманов. Построение.

Чихачев. Господин капитан первого ранга, по вашему приказанию команда построена!

Чириков. Братцы! Мы достигли цели: перед нами Америка. Во славу Отечества сделали мы великое открытие, которым будут гордиться наши дети и внуки. От Господа и Государыни воздастся вам за труды ваши. Благодарю за службу! И завидую тем счастливым, что первыми высадятся на берег: и свежая вода, и слава - все им первым!

Чихачев и Плаутинг едят командира глазами.

Чириков. Похвально! И сам бы ушел на берег первой шлюпкой, да не имею на то права... Штурман Дементьев?

Дементьев. Я! (шагает вперед)

Чириков. Пойдешь командиром отряда! Боцман Трубицын?

Трубицын Я!

Чириков. Пойдешь старшиной! Подберите надежных людей... Приготовьте лангбот к спуску, получите оружие и провиант.

В шлюпку складывают оружие и провиант. Спускают ее за борт.

Чириков. (Дементьеву и Трубицыну.) Промерьте глубины за островом, найдите удобные якорные стоянки. Даст Бог, если благополучно высадитесь на сушу - дадите сигнал ракетой. Вернетесь завтра, крайний срок - послезавтра! (Дементьеву) Возьми образцы серебряных рудных пород для поиска и описания их.

Возьми бисер, корольки и другой ходовой товар на случай встречи с дикими. Смотри, примечай все! (*Обнимает и крестит обоих.*) С Богом! Спешите вернуться, не томите нас ожиданием.

Дементьев и Трубицын. Спускаются за борт. Слышны команды: "разобрать весла!.. Оттолкнись..! Весла на воду!..")

Чириков. (*снова крестится*) Ну, с Богом! (*обернувшись, говорит лейтенантам и ученику Елагину*) Счастливицы!

Елагин. (*смотрит в подзорную трубу, докладывает*) Лангбот подходит к берегу!

Данила. (*Елагину*) Дай трубу на берег глянуть?! (*долго смотрит*).

Елагин. (*забирает у Данилы трубу, смотрит и докладывает*) Лангбот скрылся за островом... Ракета! Высадка произведена благополучно!

Чириков. Дай-то Бог им удачи, нам - терпения! Команде отдыхать, ждать утра и возвращения Дементьева. Последнее - самое трудное!.. Кто ночью на вахте?

Чихачев. Морской солдат Семен Плотников и Данила-казак.

Чириков. Перед вахтой накажи, чтобы не дремали. "Святой Петр" должен быть где-то рядом. Не дай Бог, разминемся.

Чихачев козыряет, все кроме него и вахтенного матроса уходят.

Явление XVI

Появляются Данила и солдат Плотников. Солдат козыряет Чихачеву. Чихачев оглядывает заступающих вахтенных, показывает кулак.

Чихачев. Узнаю, спали - выпорю! Смотреть в оба. Покажется "Святой Петр" - будить всех! (*уходит*)

Данила с солдатом садятся, со скучающим видом смотрят на берег. Мигает свет, звенит корабельный колокол. Проходит шесть суток.

Явление XVII

На палубу поднимаются Плаутинг, Чихачев и Чириков. Солдат вскакивает и докладывает:

Солдат. Ваше благородие, сигналов со стороны берега не было. Наших не видать. "Святой Петр" не показывался.

Чириков. (*смотрит в сторону берега в подзорную трубу*) Шесть суток прошло, Дементьев не вернулся. Почему?

Плаутинг. (*насмешливо*) Очарофан семлей больше нас есть.

Чириков. Дезертировал? Не могу поверить! Матросы и даже боцман при определенных обстоятельствах вдруг и смогли бы навсегда

оставить корабль. Но Дементьев... Молод, красив, добродетелен, опытен в деле, ревностен в службе Отечеству... Нет!

Плаутиг. Дементьевф запятнал пы честь свою, но для Империи от того есть только польса. В том здрафый смысл есть.

Чихачев. Не мог Дементьев остаться на берегу и точка. Но мог быть принужден к тому.

Чириков. (к Даниле) Как думаешь, Данило, могли ли самовольно остаться на берегу пятнадцать наших моряков?

Данила. Почем мне знать? Все обещали возвратиться... Вдруг перебиты разом.

Чириков. (постояв у борта, собирается уходить, говорит солдату и Даниле): Смотрите в оба! (уходит, уходят все кроме Данилы и Солдата).

Меркнет свет. Звенит колокол.

Данила. Шесть ден минуло, а бота нет.

Солдат. Трубицын Христом Богом клялся, что вернется, каких бы чудес не встретил на берегу. Вдруг и правда перебиты все?

Данила. Пятнадцать человек, при пушке и оружии, перебиты так скоро, что и сигнал подать не успели?.. Эх-ма! Сколь людишек туда ушло и все так! Что за народишко: и друзей, и совесть - все забывают, попав на вольные земли?! Что там за жизнь такая медовая? Какая же там Русь, если стыд и совесть не в чести?

Солдат. Дементьев - служака, боярам верный человек. Он-то не остался бы доброй волей. Видать, порешили его наши, а теперь вернуться боятся?

Данила. Вот ведь как заморочило. Ночами не сплю - думаю! На Илью-пророка загадывал: ни знака, ни сна... Что ты будешь делать!? Ждать надо! Припас у них мал, не вернутся - так весть подадут... Ладно! Пойду я на корму, ты здесь сиди! (уходит).

Явление XVIII

Солдат остается один. Дремлет. Раздается женский смех. Из-за предмета женская рука закрывает вахтенному глаза. Он, не сомневаясь, что это сон, оцупывает женщину за спиной. Хватает и привлекает к себе. Бормочет:

Солдат. Иди ко мне, баловница!

Камчадалка. (в собачьем поясе и в ичигах, смеясь, отстраняется) Бросил меня, солдат, а говорил, что любишь. Креститься звал... Все солдаты - обманщики.

Солдат. (смеясь) Поругала, и будет... Соскучился я по тебе - спасу нет! (пытается привлечь ее к себе)

Камчадалка. Ушел ты, я думала, тоска быстро пройдет. Не проходит! К шаману ходила - не проходит, к попу ходила - не проходит, решила умереть - легче стало.

Солдат. Что удумала, дуреха: жизни себя лишить, грех-то какой, прости, Господи?

Камчадалка. (*смеясь и обнимая его*) Шаман камлал, чтобы к холодам ты вернулся - я ему подарки дала, поп молился, чтобы ты к холодам вернулся - я ему подарки дала. Если не вернешься, пойду в лес, замерзну - легче ждать будет. К лету опять появлюсь на свет маленькой девочкой, может быть, твоей дочкой. Тогда уж на тебя нагляжусь. (*она закрывает ему глаза, смеясь и исчезает*).

Солдат вскакивает, понимая, что это сон, он обеспокоен.

Кидается к борту, вглядывается во тьму.

Солдат. Отблески костра! (*Бежит к каюте капитана, стучит*)

Ваше благородие, свет костра за островом, как раз в том месте, где наши должны были причалить.

Явление XIX

Чириков. (*выходит на палубу полуодетый, смотрит.*) Похоже, ты прав. Молодец!

Солдат. (*равнодушно бормочет*) Рад стараться!.. Вдруг помощи наши ждут?

Чириков. Все может быть. (*смотрит на небо*). Скоро рассвет. Свистать всех наверх!

Солдат. *Будит боцманов. Дудки, топот ног и бой колокола. К Чирикову подбегают офицеры и штурманский ученик Елагин.*

Чириков. (*приблизженным*) За островом явный свет костра. Если это наши, что могло помешать их возвращению? Почему не подают сигнал бедствия?

Плаутинг. Фосможно, не хотят фозвращаться!

Чихачев. Бунт?

Чириков. Какой смысл бунтовать, имея провианта на три дня, пороха и пуль ограниченно, когда на корабле есть припас на полгода вперед? (*Офицеры и ученик молчат.*) Предположим, наши люди терпят бедствие и не могут подать сигнал иначе, как костром. Что мы можем предпринять?

Чихачев. Промеряя глубины, подойти еще ближе к берегу.

Возможно, за островом есть удобная якорная стоянка.

Плаутинг. Галсы фплизи берека при неуклюжести пакетпота опасны есть. Скоро начнется отлиф. У нас всего один ялик есть, случись шторм - посадка на мель гипелью всего экипаша путет.

Елагин. Господин капитан первого ранга, пошлите на яле меня с четырьмя матросами. Лучше с тремя, сам на весло сяду, чтобы доставить на борт побольше пострадавших...

Чириков. (*думает*) Ты мне здесь нужен. Отправим боцмана Савельева, плотника, конопатчика и надежного матроса...

Боцман Савельев шагает ближе к капитану и вытягивается в струнку.

Чириков. Ну, что, боцман? Вижу, хочешь на берег. Сам понимаешь, на тебя последняя надежда. Из кожи вылезь, но разузнай, что случилось и вернись.

Савельев. (*радостно*) Так точно, вернусь, ваше благородие!

Чириков. (*суеверно*) На ветер не говори (*стучит по планирию*).

Высадишься против нас, чтобы мы видели. Выйдешь на берег благополучно, разведешь костер. После одного человека с оружием оставишь в лодке, трое пойдете берегом к месту высадки бота. И не задерживайтесь. Каждый час дорог, мы который уж день пьем гнилую воду.

Савельев уходит готовить ял, провиант и оружие. Из-за борта слышны команды: "Разобрать весла! Оттолкнись! Весла на воду!"

Команда смотрит на удаляющуюся лодку. Офицеры припадают к трубам, но из-за качки видят через них плохо.

Чихачев. Молодец, боцман, прошел полосу прибоя в четыре весла.

Похоже, высаживается на песок, но видно плохо из-за волны.

Плаутинг. (*тоже пытается рассмотреть высадку в подозрную трубу, но из-за плохой видимости с раздражением щелкает ей*).

Почему они не расшикают костер, zum Teufel?

Чириков. (*раздраженно стучит кулаком по ближайшему предмету*) Рано! (*ходит взад - вперед*)

Данила. (*О Савельеве солдату*) Уж эти-то вернутся. Самых верных псов отправили на берег их благородия!

Солдат. (*шепотком Даниле*) Всю ночь подстрекал меня нечистый перерубить якорный трос, чтобы нас на берег выбросило. Тогда бы всем спорам конец. Только молитвой устоял перед соблазном.

Данила. (*шепотом солдату*) Был и у меня искус. Ветер с моря - к утру как раз бы на мель выкинуло, а там отлив. И шторма не случилось. Все живехонькие на берег бы вышли и добро вынесли. Вдруг слышу, будто жена за меня молится, и голос такой явный, что зябко в спине стало.

Чириков нервно берет подозрную трубу, долго смотрит в нее

Чихачев. (*растерянно*) Нет сигнала!

Чириков. Что за чертовщина, прости, Господи?

Чихачев. Среди команды разговорчики: бесовская, мол, земля.

Плаутинг. (*презрительно*) Камчатским матросам, как молотым монашкам, все что-то чутится: то мертвый монах по палупе ходит, то оконная птица садится на бушприт, а косподин лейтенант, как старая фройлен, фо фсе сплетни входит.

Чихачев. Такому тупице, как ты, от рождения, ничего кроме кошелька и бабьего зада присниться не может!

Чириков. (*в бешенстве*) Прекратить! Судьба экспедиции решается. Разжалую своей властью обоих в матросы... На рей... Палубу драить заставлю, сучьи дети! (*берет себя в руки, расхаживает взад-вперед. Офицеры смущены*) На борту ни одной шлюпки. Воды мало, и та протухла. Пополнить ее запас мы не можем. Что делать думайте, а не устраивайте грызню, как трюмные крысы.

Марсовый. (*кричит*) Две лодки вышли из-за острова!

Чириков. (*с облегчением*) Слава Богу! (*хватает подзорную трубу: все стоящие на палубе припадают к борту, смотрят вдаль. Лица офицеров постепенно меняются*)

Чириков. Нет, это не наши. Похожи на диких!

Плаутинг. (*в замешательстве*) Тусемцы плыфут!

Марсовый. Лодки в полутора кабельтовых!

Из-за борта раздаются крики: "Агай! Агай!"

Чихачев. Уходят! Чего им надо было? Ишь, руками машут, за собой зовут.

Чириков. (*офицерам решительно*) Мы стоим здесь десять дней. Коли "Святой Петр" подошел к берегу южнее нас, согласно инструкции, он бы уже прибыл сюда. Раз его нет, ждет нас севернее. Нам должно следовать к норду до шестьдесят пятого градуса, найти командора, заправиться водой, вернуться на двух кораблях, высадить отряд и действовать по своему разумению.

У меня почти нет сомнений, что люди Дементьева и Савельева погибли. Помочь им мы не в силах. Но на борту пятьдесят шесть человек, команда неполная, особенно тяжела потеря штурмана, плотника и конопатчика... Придется вам, господа офицеры, потрудиться вместо боцманов... Слушай мою команду! Свистать всех наверх! По местам стоять, с якоря сниматься!

Плаутинг и Чихачев расходятся в разные стороны. Звонит колокол. Слышны команды... Приготовиться к подъему якоря! На мостике Чириков и Елагин.

Чириков. (*на бак кричит*) Приводи кливера к ветру!

Плаутинг. (*докладывает*) Якорь сух!

Чириков. Поднять грот и фок! (*оглядываясь на берег*) Мы вернемся! Всего лишь в семи градусах к норду командор! Иван Иваныч любит точность и щепетилен в исполнении инструкций.

Казаки, солдаты и матросы стоят у борта, смотрят на берег, переговариваются. “Ну и горы! Глядишь вверх - шапка падает!... Лед прямо в море сползает, июль кончается, а он у берега... Здесь, поди, рожь не вызревает, а значит, русь жить не станет...”

Чириков. *(Водя трубой по береговой линии, вдруг замечает нечто. Говорит рулевому)* Право на борт!..

Чириков. *(Елагину)* У тебя глаза поострей, посмотри, не крест ли там?

Елагин. *(радостно)* Крест. Недавно поставлен нашими. Здесь они достигли берега!

Чириков. *(повеселев)* Лево на борт! Курс вдоль побережья к северу! *(сам себе)* Грешные мысли смущают, но им не сбить меня с истинного пути! Можно и сейчас повернуть к Камчатке, оправдывая себя пропажей шлюпок и части команды, можно оправдаться перед гражданским судом, но что стоит он, если сам перед собой и перед Богом не будешь чист? Нет! Не смотря ни на что, мы поднимемся на семь градусов к северу, в места известные, описанные Гвоздевым и Федоровым и если там не будет командора - с чистой совестью я приму решение!

Марсовый. Земля прямо по курсу. Берег уходит к западу до горизонта!

Чириков. *(рассматривая берег, командует)* По местам стоять! Приготовиться к повороту.

Топот. Голоса офицеров, вынужденных заменять боцманов.

Чириков. На румбе?

Елагин. На румбе вест-вест-норд!

Чириков. Курс вест! *(тихо)* Возможно, подняться на семь градусов к северу будет не так просто, как хотелось бы: берег уходит в сторону от курса. Так держать!

Все уходят, на мостике остаются Чихачев, Плаутинг и матрос.

Гаснет и загорается свет. Звенит колокол. Трое остаются на местах, но вид их меняется: они больны и усталы.

Явление XX

Появляется на мостике Делиль.

Чихачев. Вот уже месяц как мы снялись с якоря, потеряв девятнадцать человек экипажа. Кабы не льдины, которые удалось вытащить на борт, давно бы все перемерли от жажды, а вот ведь, живы Божьим промыслом и все блуждаем в проливах и среди островов. Знать бы ради чего.

Плаутинг. *(истерично)* Таше корापельным крысам ясно есть, zum Teufel, что командор Беринг в этих местах не был... Нашли турака!?

Он повернул на восток прямо от креста, что против великой горы поставил. Это мы, плакотаря сумаспротству капитана и холопскому терпению команды, все гонимся за тенью “Святого Петра”. Фторой месяц терпим педствие! Никто нас не опфинил бы са раннее возвращение на Камчатку. Майн гот, русские не имеют способность к здрафому смыслу. У них только бестолкофое упрямство есть.

Чихачев. Что ты понимаешь в русских, тем более в матросах и казаках? Они день и ночь берега высматривают. Оттого и терпеливы, что надеются увидеть крыши вольных русских селений. Спаси Бог, увидят - в полчаса всех нас перережут, как кур.

Плаутинг. Тем полее преступно есть бездействовать!

Делиль. Вы есть правы, mon cher, (мой дорогой – франц.) вот я вернусь и напишу ко Двору! И Беринга и Чирикова заковать в кандалы... Они есть мучители! Сумасчедчие!

Плаутинг. Мы строкий разкофор иметь с капитаном толжны: командор просил нас. Фернутья пез него не есть преступно.

Явление XXI

На мостик поднимается Чириков. Он случайно слышит разговор.

Чириков. Возможно, командор терпит бедствие или разбит возле берега и ждет нашей помощи. А если он бросил нас - в том его грех, не наш. Нам же отвечать за свои дела не только перед гражданским судом, но и перед Богом.

Делиль. Мы есть, как один, подтвердим, мсье, что в ваших действиях была только забота о спасении экипажа.. Par bleu! С Небесным судом - мы сами договоримся, а вы, les russes naturel - (природные русские - франц.), в Нижне-Камчатске придете в церковь, поставите дюжину свечек, постучите лбом по полу и вас простит Бог. Разве он есть без понимания?

Чириков кашляет.

Делиль. (со страхом) Вы больны?

Чириков. Я не вполне здоров, не более того... Извините, господа, в ваших словах есть страх и нет предложений. Кто мог знать, что мы дважды попадем в заливы. Мы делали все как надо, мы шли вдоль берега на север.

Плаутинг. А теперь аынуштены повернуть на сапан, хотя мокли всять этот курс месяц насат... Хотя пы фы снаете, где мы есть?

Чириков. Не более вас! (кашляет) Вы можете предложить иной курс?

Плаутинг. Нато пыло от креста уходить на сапат, к Камчатке, на то у нас пыли причины.

Чириков. (*насмешливо*) Возможно, вы правы, но какой прок об этом говорить сейчас? Может быть вернемся тем же путем к великой горе?

Плаутинг. Я имею ничеко не претлакать, я коворю экипаш устал... Я полен.

Чириков. А если ничего не предлагаете - не бросайте слов на ветер!

Явление XXII

К Чирикову подходит Данила.

Данила. Капитан, твое благородие, Алексей Ильич, дозволь говорить выборным от казаков, солдат, матросов.

Чириков. Говори, Данила!

Данила. Половина людей больны. Другие от гнилой воды животами маются. Лодок нет. Мы хотим выйти на берег. Если надо зимовать - согласны.

Чириков. Как думаешь, Данила, что случилось с нашими людьми?

Данила. Как на исповеди скажу - не знаю!

Чириков. Так вот, Данило, единственное, что мы можем сделать для высадки, это выброситься на берег и то не везде: видишь, как он скалист и крут. При высоте приливов до пяти саженой корабль нам не спасти. Значит остаться придется надолго, если не навсегда. А наши, оставленные на берегу братья, ждут помощи. Возможно, экипаж “Святого Петра” потерпел крушение и надеется только на нас. Можем ли мы позволить себе выброситься на берег и ждать неизвестно чего?

Данила. (*вздыхая и почесываясь*) Нельзя!

Чириков. А что делать?

Данила. Терпеть и на Камчатку выбираться!

Чириков. Вот и я так думаю. А надежда у меня только на команду и на тебя: господа офицеры больны и растеряны, попусту брюзжат вместо того, чтобы достойно переносить тяготы вояжа. Назначаю тебя, Данила, боцманом и своим первым помощником. Впереди не меньше полутора недель пути, а потому приказываю выдачу воды сократить до пяти чарок в сутки. Кашу варить раз в неделю.

Солонину варить в забортной воде.

Данила. Вели давать команде по две чарки водки в день, чтоб души укрепить и силу поддержать. Не все благородиям пьянствовать.

Чириков. Пусть будет так! Но за все такелажные работы теперь в ответе ты.

Марсовый. Земля прямо по курсу. Берег уходит к югу до горизонта!

Чириков. (*устало*) Что за чертовщина? (*склоняется над картой*)

Мы с трех сторон окружены берегом?! По местам стоять!

Приготовиться к повороту! (*изумленно*) Не оттого ли при курсе

северо-восток почти месяц мы видели признаки земли, что шли вдоль суши, не видя ее? Если это так, то только сам черт мог внушить нам этот курс!

Елагин. По правому борту высокий скалистый берег со множеством бухт и заливов. Здесь наверняка много речек со сладкой пресной водой.

Все расходятся, остается только вахтенный матрос. Мигает свет, звенит колокол, проходит несколько дней.

Явление XXIII

Ночь. Туман. На палубе дремлет вахтенный матрос. Своим видом он выражает отчаяние. Звенит корабельный колокол. Из-за сцены слышны голоса женщин, молящихся за своих мужей и любимых.

Чириков поднимается на палубу. Он явно болен, идет тяжело, придерживается руками за переборки и тросы.

Чириков. (шепчет) Господи, помилуй! (подходит к спящему матросу. Тот вскакивает.)

Матрос. Виноват, ваше благородие!

Чириков. (с укором) Ты так всех погубишь, братец: берег рядом, ветер в зюйда... Слышишь, волна о скалы бьет?

Матрос1. (прислушивается, трясется от страха) Господи, помилуй! Совсем близко где-то!

Чириков. Готовь якорь к спуску! (начинает бить в колокол)

Явление XXIV

На палубу выскакивают все.

Чириков. (кашляя) По местам стоять! Якорь к спуску! Отдать якорь! (плеск воды, шум уходящего каната)

Матрос2. Якорь лег на дно! Глубина четыре сажени!

Чириков. Трави трос до семи сажений. Второй якорь к спуску!

Офицеры растеряны, команда не исполнительна. Многие бестолково мечутся по палубе. Рассеивается туман. Данило глядит за борт.

Данила. Мы у самых скал! (хватает вахтенного матроса1, бьет по лицу.) На вахте спать? Погубить всех надумал, тухлятина верстанная.

Чириков. Отпусти его!

Мизеня. В парус и за борт, чтоб другим неповадно было!

Матрос1. Виновен, братцы. Помилуйте, Христа ради! Ваше благородие?... (кидается к Чирикову. Тот заслоняет его собой.)

Чириков. Я сам накажу его своей властью!

Солдат. Гости плывут!

Мизеня. Ни на чукчей не похожи, ни на наших...

Матрос 2. Байдары узки - в аршин всего. И как только на воде держатся?! (машет рукой) Сюда плыви, подходи к борту!

Мизеня. (за борт) Воду вези! Мы тебе бисера дадим... Что, не нравится?.. Табак хочешь?

Данила. Они, похоже, не понимают, что такое табак... Нож им приглянулся. (показывает нож) Вези воды!? (отдает за борт нож, принимает кожаный мешок с водой) И все? Они все по ножу требуют за воду....

Матрос2. Губа - не дура! Гляди-ка, целое войско плывет.

Чихачев. Канониры! Запали фитиль. Солдатам с заряженными ружьями скрыться за фальшбортом!

Мизеня. (нюхает и пробует полученную воду) Мочой воняет!

Плаутинг. (докладывает) Мы есть окружены лотками.

На палубу падает копьё, украшенное пухом и раковинами. Непонятно, дружественный это жест или угроза.

Чириков. Ветер усиливается, начинается отлив. Нам необходимо выйти в море, и поскорей!

Плаутинг. Кости стали нафясчивы, zum Teufel!

Чихачев. Позвольте холостой выстрел для остратки?

Чириков. Пока ни к чему!.. По местам стоять, с якоря сниматься! (люди неспешно расходятся по местам) Быстрей! Быстрей!

На борт летят копыя и дареные вещи.

Плаутинг. Эти скоты нас за чертей приняли!

Чириков. (смотрит на вымпел. Ветер усиливается!) Поторопитесь!

Офицеры бегают, кричат. "Скорей, каналы!" Почему не поднят якорь!

Чириков. Руби якорный трос!

Чихачев. Господин капитан первого ранга, вынужден доложить, команда не подчиняется, люди устали, потери велики!

Чириков. Так заставьте их подчиняться! (знаками подзывает Данилу, сам становится на штурвал) Даниле - Если не успеем выйти из бухты - всем погибель! Теперь только на тебя и твоих дружков надежда! Заставь команду работать!

Данила торопливо уходит. Из кубриков и кают пинками выгоняют пьяного Делиля и гарсона.

Делиль. Ты будешь за это ответить, мужик!

Данила. (берет его за ворот) Влезешь туда! Отвяжешь вон то! (спроваживает пинками)

Крик с кормы. Гарсон упал с мачты и убился!

Чириков. (передает штурвал Елагину, опять становится больным и разбитым.) Слава, Богу! Ушли от скал! Держись возле берега!..

Так-то, господин штурманский ученик: где они, пределы Америки к западу? Якорь потерял... Капитан болен... Плохи дела!

Елагин. (*спокойно*) Лейтенанты тоже больны.

Чириков. (*с болью*) И все же в ссоре между собой.

Все расползаются по кубрикам. На мостике, у штурвала матрос и Елагин. Чириков спускается с мостика на палубу, садится в укромном месте без сил, начинает молиться:

Чириков. Отче! Помоги, грешному мне! Если судьба страдать - осуди, но потом. Не взыщи с нее за мой грех! О чем думал? О, как был беспечен, оставляя ее на Камчатке в окружении полудикого народа... Если я не вернусь - без меня ей предстоит выбираться на родину по олюторским болотам, по тунгусским дебрям, по якутской тайге. Господи, не обрекай слабую, беззащитную женщину на такие страдания. Помоги мне вернуться к ней, вывезти ее с Камчатки, а после накажи меня как знаешь!

Слышится голос молящейся жены. Страстная молитва о спасении мужа.

Явление XXV

Чириков без сил, теряет сознание или засыпает. Появляется его жена, садится рядом, склоняется над ним.

Жена. Милый! Я чувствую, что ты далек! Я знаю, что ты болен и устал, но жив и помнишь обо мне! День и ночь я молюсь за тебя и верю: Господь помилует нас за нашу любовь, а значит, мы встретимся! Только верь, не поддавайся болезни и унынию!

Чириков. Любимая! Сколько раз в мечтах своих я шел курсом на восток, представляя себе берег за океаном. Теперь я думаю только о тебе. Зачем мне земля, где нет тебя? Мучим этим вопросом со дня нашей встречи, я начал понимать среди океана: все, что я делал – я делал для тебя, даже если деяния мои причиняли тебе боль и страдания. Поймешь ли?

Жена. Постараюсь, милый! (*целует его, прижимается к нему, он сонно отвечает на ласки.*)

Жена. Милый!

Чириков. Любимая!

Жена уходит, скрываясь за парусом, видна ее тень, она молится.

Жена. Господи, больным, хворым, убогим, но живым верни его мне. Если для этого нужна моя жизнь, возьми из нее столько лет, сколько нужно, но дай мне увидеть его еще раз, чтобы оставшиеся годы быть при нем неотлучно!

Чириков. (*приходит в себя, поднимает голову, приказывает вахтенному*) Данилу ко мне!

Явление XXVI

Подходит Данила.

Данила. Звал, твое благородие?

Чириков. (*кашляя*) Звал! Чувствовал, что когда-нибудь от тебя будет зависеть моя судьба! Признаюсь тебе, Данило, я не знаю, где мы находимся и куда идем.! Земли, что за бортом, не должно быть по здравому смыслу и по рассуждению, но она есть и тянется к юго-западу. Командор либо потерпел бедствие, либо бросил нас. Я - болен, лейтенанты больны. Елагин - молод! Только ты можешь спасти корабль и пятьдесят пять душ на борту! Поступай по своему разумению, но выведи нас к Чукотке или к Камчатке, все равно куда, лишь бы к своим!

Данила. К своим я и сам не прочь выйти! Да будут ли мои свои тебе своими?..

Чириков. Мы же с тобой русские, Данило, или забыл?

Данила. Казаки да мужики о том никогда не забывали. А вот ваш брат только перед смертью вспоминает о родстве! Ну, да ладно, твое благородие! Мне и самому здесь тонуть не хочется - уж больно вода холодна. (*хочет уйти и оборачивается*) Барынька твоя, поди, убивается?

Чириков. (*вздыхая*) Убивается, убивается! Спаси ее, Данило!

Данила. Даст Бог, спасемся! (*уходит*).

Явление XXVII

К Чирикову подбегает Плаутинг с разбитым лицом. Кричит:

Плаутинг. Что такое сататок есть? Казак коворит - вот тебе сататок и по лицу пьет!

Чириков. (*вздыхая*) Я болен! Вы не в силах командовать кораблем. Я передал управление казакам!

Плаутинг. Всем сататок путет!

Чириков. Мне - больше всех!

Явление XXVIII

Подходит больной Чихачев со сломанной шпагой, извивается и кричит:

Чихачев. На корабле бунт! Казаки грозили повесить меня!

Плаутинг. Им есть перетано комантование кораплем.

Чихачев. Кому? Грубым, невежественным мужикам, не знающим основ навигационного искусства?

Чириков. Какой прок от наших знаний, если мы не понимаем, где находимся? Я - болен. Вы - больны, и неспособны управлять

командой. Елагин - молод и неопытен. Остается надежда на Божью милость и казачью смекалку. Им в обычай блуждать в океане.

Плаутиг. Майн гот! Мой фатер коворил, отпрафляя меня слушать в Россию: не верь русским, в каких пы они чинах ни пыли - они грысутся меж сопой пока сыты, ничего нет страшней русских, кокта они голотны. Это есть волчья стая!

Чириков. Твой отец был прав! Если в полдень покажется солнце - попробуй измерить высоту его и вычислить наше местонахождение. Больше от тебя ничего не требуется.

Чихачев. (смирненно) Чем я могу быть полезен?

Чириков. Подбери двух больных матросов, следи за течью в трюме, конопать обшивку, по мере сил откачивай воду.

Все, кроме вахтенных матроса и Елагина, уходят.

Явление XXIX

На палубу поднимаются: Данила, Мизеня, солдат, матрос1, матрос2.

Данила. Братья! Бояре завели нас в гиблое место! Капитан болен. Матросы не хотят работать на мачтах, солдаты отказываются повиноваться. Без твердой власти - погибель всем! Как принято на Руси со времен стародавних в годину лихую - изберем атамана, он, выбрав себе помощников-есаулов, пусть властвует над животами и душами нашими с тем, что за деяния свои ответит перед Богом. И не будет больше на нас, подвластных, греха, а только на нем, на атамане, грехи наши!

Солдат. Матросы и Мизеня: “Данилу хотим!”

Данила. (со вздохом) Гореть мне из-за вас в гиене огненной. Видать, судьба такая! Господи, помилуй грешного! Не корысти ради, для спасения всех беру бремя власти!

Общая молитва.

Данила подходит к Елагину, стоящему на штурвале.

Елагин. (со слезами смотрит на карту и на землю за бортом.) Если это уже Камчатка и мы идем возле берега, то курс должен быть на полночь...

Данила. Какая же это Камчатка? Я ходил из Авачи к Большерецку, помню, каков там берег.

Елагин. Сам вижу, что не Камчатка, но по науке и счислениям - Камчатка!

Данила. Значит, лжет твоя наука! Укажи, куда солнце заходит, туда и правь курс! Деда и прадеды сверяли по солнцу путь и нам негоже поступать иначе!

Елагин. (вытирает рукавом слезы) На румбе?

Матрос. На румбе норд-вест-вест!

Данила. Емеля, Семен, зарифте грот и фок!
Солдат и матрос. (*оба больны*) Наша вахта кончилась, пусть другие померзнут на ветру!

Данила. Вахту на палубу!

Матрос и солдат спускаются в кубрик. На палубу никто не поднимается.

Елагин. Скорей убери паруса, не то мачты сломит ветром.

Данила кидается к мачтам, сам берет рифы на парусах. Потом спускается в кубрик. Слышны вопли избиваемых и их проклятия. На палубе показываются избитые болезненные Мизеня, матрос и солдат. Данила пинками и тычками заставляет их подняться на мачты.

Матрос. (*охая*) Плох пан, но пан из хама - того хуже!

Данила. (*бьет его*) Лодыри, бездельники, за чужие спины прятаться...

Елагин. (*кричит*) Нас несет на берег!

Данила. Все на мачты! (*пинками погоняет друзей*)

Склянки. Свет-тень. Несколько суток. Все остаются на местах.

Елагин. (*радостно*) Земля Американская по правому борту кончилась!

Все подползают к борту, смотрят.

Матрос 1. Это остров!

Матрос 2 На второй Курильский похож

Мизеня. Значит, мы где-то возле Лопатки?

Елагин. (*Даниле с отчаянием.*) Куда править?

Данила. (*упрямо*) На закат! (*мечется возле борта в сомнениях.*) Где же земля заветная? Где русские остроги? Знать, за грехи наши не приемлет нас?!

Елагин. (*снова с отчаянием*) Куда курс держать?

Данила. На закат!

Елагин. По разумению, если мы прошли Камчатку, дальше всего искать сушу на западе.

Данила. На закат!

Елагин. Проси господ офицеров сверить счисления с моими! Они лучше учены, чем я!

Данила. Пусть сверят. Хуже не будет! (*подзывает матроса*) Скажи лейтенантам, чтоб явились!

Матрос. (*быстро возвращается*) Сказывают, не могут, больны!

Данила. Скажи: не придут - брошу за борт!

Явление XXX

Поддерживая друг друга, выходят оба лейтенанта. Они очень больны.

Чихачев. На твои угрозы, мужик, я плюю! Но есть офицерский долг! *Плаутинг не в силах долго стоять, садится на палубу. Чихачев делает измерения высоты солнца, делает счисления, садится и, обхватив голову руками, умолкает. Счисления делает Плаутинг и с недоумением смотрит на карту.*

Чихачев. *(поднимая голову)* Одиннадцать градусов западней Камчатки?!

Плаутинг. Верно!

Чихачев. *(закрывает лицо руками, плечи его трясутся, он начинает нервно хохотать, поднимается на ноги)* Проскочили! Ха-ха! Камчатку проскочили!

Казаки, матросы и солдат удивленно смотрят на него, толкают обмеревшего Плаутинга.

Матрос. Что он говорит?

Плаутинг. *(цепляясь руками за надстройку)* Он гофорит, что мы пересекли Камчатку посуху и нахотимся кте-то восле Охотска! Я есть готов поттфертить его слова, если в этих гиплых местах что-то сначит наука, которой меня учили! Verflucht noch mals! *(проклятье – нем.) (он делает несколько шагов и падает)*

Матрос. *(пытается поднять его)* Лейтенант помер! *(крестится)*

Данила. *(крестится)* Я думал - чудит!

Чихачев. *(хохочет громче)* Приготовиться к повороту на 180 градусов. Мы возвращаемся, Камчатка за кормой. Впрочем, какая разница: быть повешенным в Апоньском царстве или съеденным - в Американском? Все сдохнем, господа бунтовщики! Если кто выживет сейчас - сгниет в колодках в иркутских казематах. So ist das leben! Что по-русски - такова жизнь! Держите курс, господа, куда знаете: хоть к черту на кулички. А я пошел... *(делает шаг, другой и падает)*

Данила. Господи, прости нас грешных, двадцать второй помер! Не верь боярам, братцы, все одно обманут! Ни в добре, ни в хуе не верь: дедов и прадедов обманывали, и нас обманут, хоть бы и последним словом, хоть бы и при смерти! С курсом - на закат, с верой в Господа и с молитвой на устах - спасемся!

Данила. *(матросу)* На мачту!

Матрос. Прости, батька, сил нет и колени трясутся, дай помереть?

Данила. Думаешь, я здоров? Третий месяц без свежей воды, третью неделю без горячей еды, с чего быть здорову? На мачту!

Матрос с трудом ползет вверх по вантам и падает на палубу замертво.

Данила. Господи, прости меня грешного!

Свет и склянки. Все остаются на местах, проходит несколько суток. Все еще более прежнего больны и усталы.

Елагин (*Даниле робко*) Вдруг лейтенанты правы, царствие им небесное, надо менять курс на противный и придем к Лопатке?

Молния. На фоне паруса тень монаха. Он поднимает руку с цепью и указывает прямо по курсу.

Данила. (*радостно крестясь*) Знак это! С того света правит нам отец Игнатий! За Русь-матушку, за нас, грешных, молится. Уж он-то не обманет! (*Данила сам еле держится на ногах*) Скоро рассвет, утро должно быть чистое.

На мостик приползает матрос, говорит печально:

Матрос. Ночью еще двое померли.

Марсовый. Земля по курсу!

Елагин. (*смотрит безнадежно в подзорную трубу*) Похожа на Авачинские сопки.

Данила. Вдруг они?

Елагин. Откуда им быть пятнадцатью градусами западней Камчатки?

Данила. (*ходит, стучит в двери кубриков и кают*) Земля по курсу! На Авачинскую похожа!

Слышен крик чаек.

Матрос. Это Авачинаская губа!

Солдат. Чур меня! Маяк на мысу! Это Авача!

Явление XXXI

Из каюты выползает очень больной капитан первого ранга Чириков, садится на баке, равнодушно смотрит вперед, указывает рулевому курс. Крик чаек все громче. Слышен шум прибоя.

Данила. (*устало*) Ну, вот! Вошли в губу! Спустить все паруса!

Никто не исполняет команду.

Данила. Паруса-то спустите, братцы. Вон уж шлюпки идут буксировать нас! Пошевелись, а то врежемся в берег!

Чириков. (*строго*) Выполняйте команду!

Люди ползком расходятся, расползаются. Сверху падает парус. За бортом слышен плеск весел.

Крики: “Эй, на “Святом Павле”? Лови конец, прими буксир!

На подкосившихся ногах Данила сползает на палубу. Все молчат.

Явление XXXII

Из каюты выползает больной Делиль, с удивлением смотрит на скалы, слушает чаек и падает замертво. Никто на него не обращает внимания.

Данила. (устало) . Двадцать шестой! Царствие Небесное! Ну, вот, твое благородие, и доставил я тебя к твоей суженой в целости. Дай хоть воды вволю напиться, прежде чем отблагодаришь меня кандалами да батогами!

Все молчат.

Чириков. Штурманский ученик Елагин?

Елагин. Я! (не вставая)

Чириков. Своею властью произвожу тебя в лейтенанты!.. Казак Данила?

Данила. Чего?

Чириков. Буду ходатайствовать перед комендантом и казачьим головой о производстве тебя в полусотники с надлежащим довольствием и наградой!.. Морской солдат Плотников!

Солдат. Я!

Чириков. Сержант Плотников! Награду получают все! Отныне вы мне братья и товарищи. Слушай последний приказ: “Все хорошее помнить, все плохое - забыть! Не забывать только, что за морем остались наши братья и они ждут помощи. А потому, всем отдыхать, лечиться, выздоравливать и набираться сил. Весной уходим в море курсом ост!

Данила. Вот и старики говорили: встреч солнцу плыть надо!

Чириков. Ах, какую землю оставили мы на Востоке? Можно ли представить, что тех гор мы не увидим более?

Действие третье.

Зимний вечер. Кабинет в скромном сибирском доме. Стол, бумаги. Свечи. В углу образа с лампадкой.

Явление 1

За столом капитан первого ранга Чириков увлеченно пишет, покашливая. После экспедиции он еще не вполне здоров. Из тьмы как призрак появляется человек в черном, внешне похожий на Чирикова.

Черный человек. (указывая на сидящего за столом.) Чириков Алексей Ильич - герой своего времени - выходец из незнатной дворянской поросли, возвращенный царственной дланью Великого Петра. Честен, блестяще образован, ревностен в службе Отечеству. Двадцати двух лет оставил преподавание в Академии и принял участие в Первой Тихоокеанской экспедиции Витуса Беринга в качестве его помощника. По окончании экспедиции “не по выслуге, но по доблести, получил чин капитан-лейтенанта и должность командира увеселительной яхты Ее Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны. Но уже через три года вновь

отправился на Камчатку для Второй Тихоокеанской экспедиции, за заслуги, минуя чин капитана второго ранга, произведен в капитаны первого ранга. Его корабль “Святой Павел” 15 июля 1741 года первым достиг берегов Америки с запада. Перенеся много трудностей и лишений капитан Чириков привел свой корабль в Петропавловскую бухту. Корабль командора Беринга еще не вернулся, затерявшись в просторах океана. По положению первого помощника капитан-командора Беринга капитан первого ранга Чириков вынужден возглавить дела экспедиции.

Черный человек старается привлечь внимание Чирикова, тот некоторое время игнорирует его, затем отрывается от бумаг и смотрит на непрошеного гостя.

Чириков. (с досадой) Опять ты, нелепый образ моего воспаленного мозга?

Черный человек. (паясничая и иронизируя) Ну, что же вы так, милый, Алексей Ильич! Что значите вы без меня? И разве не служил я вам без малого сорок лет?

Чириков. (продолжая писать, задумчиво бормочет) Попробуй, разберись, кому я служу, кому ты служишь?!

Черный человек. Истинно говорите... Умно! С вашим образованием, с вашим умом, нужно служить исключительно возвышенным целям. Пусть другие день и ночь скрипят перьями, переводят бумагу, вам должно лишь дарить идеи, искать континенты... Ведь вы, почитай юнцом еще, были душой и мыслью первой Государевой экспедиции в Восточном море. Вашими руками составлен план второй экспедиции к берегам Америки. Вы, капитан яхты Ея Величества, внушили Государыне перспективу онных начинаний. Вы, первый просвещенный человек, первым достигший тех берегов с Востока...(на цыпочках подбегает к Чирикову, удивленно разглядывает его в лорнет) Вас назначили командиром вашей экспедиции? Вы богаты, знамениты и счастливы? Вы уже контр-адмирал? Ах, нет! Вы к этому и не стремились...

Чириков. Я не за чины служу Отечеству. Я долг свой исполняю.

Черный человек. Ах, ах! Что вы говорите. Долг? Но перед кем? Что до чинов, то Господину Берингу российские чины нужны тоже постольку, поскольку за них приплачивают золотом.

Чириков. (Почтительно встает, крестится на образа, кланяется, бормоча) Дай-то Бог ему спастись и отыскаться! Он - хороший человек, но слишком мягок и добр. Многие этим пользовались.

Черный человек. (трясется от беззвучного смеха) ! Старый наемный служака так пленился юной женой, петербургской барыней, что девять лет воровал безудержно, пока, после сделанных

доносов, не взяли жену его под Иркутском с контрабандными мехами и с казенным добром... После стал воровать стыдливо.
Чириков . Молчи, подлый человек! Это ты строчил на всех доносы?!
Черный человек. *(насмешливо и высокомерно)* Я! И тем горжусь! Не корысти ради, за дело государственное радел! За Империю! А господин Чириков так берег свою совесть и честь, что уступил руководство экспедицией служилым иностранцам: по сути, вора, казнокрадам и проходимцам! Ах! Он не запачкал рук своих ни одним доносом. Он был так порядочен, что против него не было сделано ни одного доноса. Всякий вор оправдывал себя, мол, не я плох, а нынешний век. И только Чирикову время не помеха: возжелал прожить среди грязи, не запачкавшись, перед Господом отвечая только за свои дела...*(Жестко)* Триста шестьдесят тысяч рублей имперских денег потрачено, двадцать шесть человека погибло, семьдесят семь неизвестно где - ради чего? И кто всему виной?

Чириков. *(со страхом)* Кто?

Черный человек. Ты, капитан! Гордец и чистоплюй. Это ты погубил людей, дело, позволил разворовать казенные деньги!

Чириков . *(в бешенстве хватает со стола канделябр и запускает в черного человека. Тот исчезает, хохоча. Гаснет свет. Ночь. Лают собаки. Чириков в темноте стонет и молится)* ... Господи, помилуй!

Явление II

В комнату входит женщина со свечой в руке, жена

Чирикова.

Жена. Что за шум, милый? Почему ты в темноте? *(она подходит к коленопреклоненному мужу. Он со стоном обхватывает ее колени.)*

Чириков. Радость моя, прости, что заставил тебя страдать. Я не имел права жениться, я не должен был везти тебя в Сибирь. Знал ведь, на что тебя обрекаю, и не мог противостоять страсти: слабый, ничтожный человечешко.

Жена. *(опускаясь на пол, обнимая мужа свободной рукой)* Не мучь себя, милый. Я тоже знала, какой выбор делаю. *(глядит на него обеспокоено и добавляет)* Ты болен, тебе надо отдохнуть. Я приказала приготовить постель, мы ляжем пораньше. У нас впереди долгая и счастливая ночь, потому что мы вместе.

(Она задумчиво вздыхает, прижимает голову мужа к груди, шепчет со слезами.)

Я все знала... Не могла только представить, что так труден путь по окраинам Сибири, что так грубы и жестоки мужчины, когда среди них мало женщин. *(всхлипывает)* Мне так не хватало тебя.

Чириков. (с жаром) И мне не хватало тебя. Не было ночи без тоски о тебе, не было дня без памяти о тебе. Но я должен был оставить тебя и уйти за море! Это моя судьба, мой долг. И разве ты, знатная петербургская барышня, обратила бы внимание на простого моряка, если бы не моя первая экспедиция к высоким широтам? Если бы не внимание Государыни императрицы ко мне, вернувшемуся с края света?

Вместо ответа жена крепче прижимается к нему. Но Чириков вдруг вздрагивает и стонет.

Чириков. Господи, какая пошлость?! Я лгу! Причем тут судьба? Причем долг? Еще в детских снах являлась мне Неведомая Страна. К ней одной всю жизнь стремился. Сколько раз стоял перед выбором: чины, благополучие, богатство, слава, власть и Она! Я выбирал ее! Любовь лучшей из женщин - и Она...

Чириков смотрит на жену болезненным взглядом, шепчет как в бреду:

Чириков. Истинно тебе скажу: день нашей свадьбы - самый счастливый день моей жизни, но когда я увидел Ее - я был еще счастливей! В тот миг я и про тебя забыл. А еще прежде, в Петербурге, я уже сделал выбор между твоей любовью и между Ней! Ты знаешь, кого я выбрал?

Жена. У тебя опять жар, любимый? О чем ты?

Чириков. Об Америке! Несколько дней сряду был туман. Вода в бочках протухла. Офицеры пьянствовали, среди измотанной команды были все признаки к бунту. Вдруг лот указал близость берега. Разнесло туман, и мы увидели блистающие горы, прекрасней которых нет ничего на свете. Господи, я видел их своими глазами. Я был совсем рядом с ними... И вдруг...

Милая, ты знаешь как я люблю тебя! Больше всего на свете мне хочется сделать тебя счастливой и... Прости меня! Еще раз увидеть горы за морем. Что это? Страсть, внушенная врагом рода человеческого? Призвание? Долг? Мечта? (*Чириков начинает страстно целовать жену.*) Прости, любимая, прости, родная! Я буду бороться! Бог - есть любовь, любовь - это ты, все остальное тлен и суета... Господи, укрепи грешного мя! Дай сил и веры! Только ты, милая!

Медленно гаснет свет. В темноте шепот:

- Милый мой!

- Любимая!

Явление III

Загорается свет. За столом, где прежде сидел Чириков, в адмиральском мундире сидит Черный человек и что-то пишет. Он

рвет бумаги, начинает писать заново, думает. В комнату со свечой в руке входит одетый в мундир капитана первого ранга Чириков, удивленно смотрит на “адмирала” за своим столом.

Чириков. Ваше превосходительство? (“Адмирал” поднимает голову, Чириков узнает Черного человека.) Ты?

Черный человек важно кивает и продолжает свою работу молча.

Чириков. (робко подходит, заглядывает через его плечо в бумаги)

Вы думаете, ваше превосходительство, нам дадут денег для продолжения экспедиции?

Черный человек. (не отрываясь от бумаг) Я знаю наверняка, что их не дадут! Государыня императрица, наша покровительница, померла, край разорен экспедицией, по всей Восточной Сибири неизбежен голод. Но если ты возьмешься за дело, и будешь заниматься тем, чем должно по твоему положению: делами Камчатки и экспедиции, а не снаряжением своего корабля - все можно исправить.

Чириков. Я не могу бросить на произвол судьбы девятнадцать несчастных, оставленных мной за морем. Я не могу не пойти на поиск командорова “Святого Петра”.

Черный человек. Черт побери, ты - первый помощник капитан-командора Беринга, в его отсутствие - глава экспедиции. (толкает бумаги по столу) Так занимайся своими обязанностями. У тебя под началом три корабля. Отправь лейтенанта Шпанберга на “Святом Михаиле” за море, к месту высадки лангбота. Отправь “Святой Георгий” вдоль Чукотского берега - вдруг выбросило командоров пакетбот и экипаж ждет помощи. Отправь Вальтона вдоль Американского архипелага. А сам сиди здесь и занимайся делом, а не путешествуй! Мне ли тебя учить?

Чириков. Но остатков провианта хватит только на одно плавание. Моя команда без жалованья готова выйти в море, а Вальтон и Шпанберг потребуют его вперед, и будут тянуть с выходом пока не кончатся весенние шторма.

Черный человек. Ты сам себе лжешь, чтобы еще раз побывать за океаном и высадиться на Американский берег. Ведь ты не веришь, что из девятнадцати несчастных кто-то может быть жив, но спешишь!

Чириков. С тех пор, как мы вернулись, я думаю только об одном: по правому борту была не материковая Америка - это был архипелаг! Но ты не прав, что мне безразлична судьба оставленных мной людей.

Черный человек. (устало) Могу сказать наперед, чем закончится твое упрямство: с полубольной командой ты достигнешь первого из

островов гряды. По слухам еще прошлый год казаки на кожаных лодках тайно высадились там. Но ты и этого не сможешь: будешь полмесяца лавировать рядом с островом при противных ветрах, потеряешь последние силы, больной и разбитый вернешься на Камчатку, а после уйдешь в Охотск, потому что экспедиция будет прекращена. Тогда ты вспомнишь о своих полномочиях, помчишься в столицу, но три года просидишь в Енисейске, строча отчеты, ожидая приказа вернуться в Охотск и продолжить начатое дело. После того будешь вызван ко Двору и через три года в чине капитан-командора тихо умрешь, задушенный нынешней хворью.

Чириков. Даже если так все и будет, выбор-то каков? Я отправлю корабли без провианта в море, обрекая их на гибель и страдания, только для того, чтобы отчитаться перед гражданским судом, что сделал все зависящее от меня, людей спасая, и потому всех погубил?

Черный человек. *(вздыхнув, терпеливо продолжает)* Давича изволил ты съязвить, мол, попробуй разбери, кому мы служим... Богу или бесу - надо понимать!? Мы служим Империи - великому делу Великого Петра. И всякий казак, живущий одиноко среди немирных народов, не просто человек - он служащий Империи, и Империя, по мере сил, заботится о нем. В том весь смысл. Ты нужен Империи, и ее истории прославленным главой великой экспедиции, а не простым капитаном. А ради этого, согласишься, можно чем-то поступиться.

Чириков. Что честь и слава, коль совесть не чиста? Пусть я вернусь ни с чем, покорюсь судьбе и Божьей воле, но с чистою совестью!

Черный человек. Безумец ты и только! Одной ногой застрял в Святой Руси, другой шагнул в Европейскую Империю Петра и обречен стоять, скользя, меж двух эпох... Герой без славы - первооткрыватель без открытий. Как жаль... Все рушится. Мои труды напрасны! О, если бы ты знал, чего мне стоило вести тебя по жизни, предначертать судьбу, расположить к тебе звезды. Один единственный просчет - ты слишком русский - и должен буду я все снова начать. У тебя - мечта, у меня - Империя! И я не смею не исполнить долга перед ней: "нет гербовой - пишем на простой". *(звонит в колокольчик, говорит во тьму)* Командора Беринга ко мне!

Явление VI

Из темноты шагает Беринг, вытягивается, кланяется, не замечая Чирикова, движения его точны и скованы. Чириков испуганно крестится.

Чириков. Он мертв? Царствие Небесное!

Черный человек. *(скептически зевая)* Мертв, ну что с того? Покойники покладистей живых... Каков молодчик! Староват, трусоват, корыстолюбив... Иностранец! А вот ведь смог помереть вовремя и в нужном месте, хоть не менее твоего любил свою Анну Кирилловну или Матвеевну ли...

Придется ухитрятся в измышлениях: мой новый замысел бездарен (*кивает на бумагу*), но полвека эта легенда будет будоражить умы, наполняя духом сильных и слабых, потакая безумствам и дерзостям. Дети будут плакать от обиды, что поздно родились и медленно взрослеют, старики устремятся на край света, чтобы быть причастными к великим делам. И грезиться им будут поднебесные горы, которые воочию видел ты... И будет шириться и богатеть Империя, которой все мы служим.

Чириков. Но почему именно он? Почему не Федоров и Гвоздев, побывавшие у берегов Америки на девять лет раньше? Почему не казаки и промышленные? Почему не чукчи, наконец, каждый год едzące через море для торга?

Черный человек. Эка невидаль: русские мужики без ведома своих правителей достигли новых земель! Кого тем удивишь в России и в Европе? Не удерживала бы тех мужиков власть, не наказывала самовольные походы - дальше бы ушли, пуп земли отыскали и там расселились.

Другое дело, Государевым решением, по науке, с помощью лучших европейских умов организована невиданная доселе по размаху экспедиция. Полстраны ради нее по миру пущено. Без счета народу погублено и умучено. И это не все: пересекли ведь океан и достигли земли в тех широтах, куда и казаки не добирались прежде. Такой подвиг может потрясти не только Европу, Петербургскую Россию, но и самих русских мужиков...

Придется сделать выбор капитан первого ранга Чириков и сей же час. Перед тобою две двери - одна в покой жены и к славе. Другая дверь - в ничто, в ушедшую Святую Русь!

Чириков. Истина - есть Бог! И он же - совесть!

Черный человек устало склоняется над столом.

Явление VII

Открывается одна дверь, входят лейтенант Елагин, Данила, Мизеня, Сержант Плотников, два матроса.

Елагин. Господин капитан первого ранга, "Святой Павел" к походу готов!

Чириков. Через час мы уходим!

Шестеро уже оборачиваются к выходу. Никто не видит Беринга, стоящего куклой в тени.

Черный человек. (к Даниле) Ваш капитан - блаженный, но вы, с вашим крепким мужицким умом, к чему стремитесь, уходя в штормовое майское море?

Данила. А тошно жить в одной стране с такими как ты - ряжеными да по обычаю иностранному, без Бога, без стыда... Вдруг за морем найдем вольную землю, где все по старине. Сказывают есть такая, да путь к ней труден, много испытаний за грехи наши.

Черный человек. (горько смеется) И это все? (сбрасывает парик) Я в пять минут могу переодеться в твой кафтан и в сапоги, через год у меня вырастет борода, твоей не хуже, но чтобы построить Империю нужны века и тысячелетия.

Данила. На кой она нам с нерусским рылом и с чужим душком?

Черный человек. А вы... Ну что же вы? Найдете страну приятную для вас или постройте ее сами - через полвека уже растворитесь среди других народов и не останется от вас следа. В Империи же на века останутся ваш Дух и Память, и, может быть, язык...

Данила презрительно усмехается и уходит в дверь, за ним все кроме Чирикова.

Явление VIII

После сна входит жена Чирикова и видит его собранным в путь.

Жена. Все-таки ты покидаешь меня!?

Чириков. Любимая, прости!.. Поверь, это не надолго!

Жена, глотая слезы, хочет уйти. Чириков останавливает ее.

Чириков. Не будь жестока, не уходи в слезах: мне будет тяжело в пути, но не уйти я не могу.

Жена вытирает слезы, крестит и целует его.

Жена. Благославляю. Жду. Буду молиться, чтобы Бог дал мне тебя навсегда!

Черный человек. (насмешливо) Так и будет! Больной калека станет безраздельно твой!

Жена уходит. Чириков остается один в задумчивости.

Черный человек. Последний миг. (указывает на одну дверь и на другую) Сюда или сюда!

Беринг по-прежнему стоит в тени и равнодушно смотрит перед собой.

Чириков решительно уходит следом за своим экипажем.

Черный человек. (устало расправляя бумаги) Прощай, мой милый капитан! И Бог тебе судья! Но я имперский человек и не имею прав на слабость. Не так ли командор?

Беринг резко кивает, соглашаясь со сказанным.

Черный человек. Вы датчанин, командор?

Беринг. О, нет, я - русский человек! Я есть человек великой Империи!

Черный человек. Похвально! (*записывает в свои бумаги*) Вы протестантской веры?

Беринг. Запомню, ваше превосходительство!

Черный человек. А ну, перекрестись!

Беринг неловко крестится, Черный человек морщится.

Черный человек. Не так! Размашистей, привольней, как мужики, троеперстием, но в то же время эдак аристократически, как бы двумя... Попробуй еще раз!.. Так! (*пишет*) Ты готов?

Беринг. О, да!

Черный человек. (*ударяя кулаком по столу*) Так действуй, черт возьми! Цель у нас одна: великая Империя Великого Петра!

Конец